

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Innovative Economy

№ 4 (41), 2024

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика / Innovative Economy**

№ 4 (41), 2024 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Мосейкин Юрий Никитович**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Национальной экономики Экономического факультета, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-87907 от 22 июля 2024 г. (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте in-econ.ru

E-mail редакции: in-econ@rudn.ru

Редакция

- Мосейкин Юрий Никитович** – д.э.н., профессор, *главный редактор (г.Москва, Россия)*
- Соловьёва Юлиана Владимировна** – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора (г.Москва, Россия)*
- Корневская Анна Вадимовна** – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь (г.Москва, Россия)*
- Антонио Санчес (Antonio Sanchez)** - PhD, профессор, *член Редакционного совета (Валенсия, Испания).*
- Афанасьев Валентин Яковлевич** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Балашова Светлана Алексеевна** – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Давыдов Владимир Михайлович** - д.э.н., профессор, *член-корреспондент РАН, член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Дегтерева Екатерина Андреевна** – д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Есболова Айнуур Ергазиевна (Ainur Yesbolova)** - PhD, доцент, *член Редакционного совета (Шымкент, Казахстан)*
- Ефремов Виктор Степанович** – д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Зобов Александр Михайлович** – к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- И Цзимин** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Пекин, Китай)*
- Иванова Наталья Ивановна** - Академик РАН, д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Карзанова Ирина Викторовна** – к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Кириченко Татьяна Витальевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Комзолов Алексей Алексеевич** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Костадинов Антон** - PhD, *член Редакционного совета (София, Болгария).*
- Крейденко Татьяна Федоровна** – к.г.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Ломаченко Татьяна Ивановна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Миронова Марина Николаевна** - к.э.н., доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Нежникова Екатерина Владимировна** – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Оганесян Ани Ашотовна** – к.э.н., PhD, доцент, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*
- Оксана Полевая-Долтон (Oksana Polevaya-Dolton)** - PhD, к.э.н., *член Редакционного совета (Портсмут, Великобритания).*
- Сухарева Евгения Викторовна** - д.э.н., доцент, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Сюй Полин (Xu Poling)** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Пекин, Китай)*
- Черняев Максим Васильевич** – к.э.н., PhD, доцент, *председатель Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Шаркова Антонина Васильевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (г.Москва, Россия)*
- Шаяхметова Кульшария Оракбаевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета (Нур-Султан, Казахстан).*
- Шкваря Людмила Васильевна** - д.э.н., профессор, *член Редакционной коллегии (г.Москва, Россия)*

Содержание

Зайнуллин С.Б., Сери Пенесяне Э.О.Г, Ндандья Чуатанг К.Д, Мабу Моисе Э. Анализ развития модели стратегического управления как фактор развития нефтегазовых компаний в условиях перехода на рыночные отношения	4
Ткаченко А.Н., Шувалова Н.А. Проблемы и перспективы импортозамещения стоматологического оборудования в России в условиях санкций	21
Шилова М.Г., Нежникова Е.В. Анализ и перспективы развития металлургической отрасли в России	34
Айдрус И.А.З. Современные интеграционные процессы как институты развития: теоретический аспект	50
Шкваря Л.В. Структурный анализ внешней торговли Республики Корея и факторов, оказавших на нее основополагающее влияние в 2000-2023 гг.	65
Эсон Дж., Зайнуллин С.Б. Государственная поддержка малого бизнеса в Нигерии: акцент на сельское хозяйство	87
Наши авторы	102

Contents

Zainullin S.B., Seri Penesiane E.O.G, Ndandya Chuatang K.D, Mabouh Moise H. Analysis of the development of the strategic management model as a factor in the development of oil and gas companies in the context of market relations	4
Tkachenko A.N., Shuvalova N.A. Problems and prospects of import substitution of dental equipment in Russia under sanctions	21
Shilova M.G., Nezhnikova E.V. Analysis and development prospects of the metallurgical industry in Russia	34
Aidruss I.A.Z. Modern integration processes as development institutions: a theoretical aspect	50
Shkvarya L.V. Structural analysis of the Republic of Korea's foreign trade and the factors that had a fundamental impact on it in 2000-2023	65
Eson J., Zainullin S.B. Government Support for Small Business in Nigeria: Focus on Agriculture	87
Our authors	102

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Анализ развития модели стратегического управления как фактор развития нефтегазовых компаний в условиях рыночных отношений

*Зайнуллин Сергей Булатович,
Сери Пенесяне Эммануэль Онесине Г,
Ндандья Чуатанг Кери Д,
Мабу Моисе Эрманн,*

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассмотрена сущность стратегического планирования предприятия в нефтегазовой отрасли, где стратегическое планирование подразумевает создание долгосрочных целей для компаний, определение единой миссии, а также понимание дальнейших действий для рядовых сотрудников. В рамках исследования наглядно приведена логическая цепочка стратегического планирования, которая подразумевает собой «действие – решение – стратегию и цели компании». Определена функциональная структура стратегического планирования, которая включает в себя распределение имеющихся ресурсов в организации, адаптацию к внешней среде, т.е. финансово-хозяйственной деятельности, определен механизм стратегического планирования на предприятии, включающий в себя информационную систему, механизм стратегического планирования, методическую, организационную и процессную подсистему координация и регулирование структурных подразделений, постановка целей и задач, развитие единой миссии, мышления и стратегического планирования. Рассмотрены требования к работникам аппарата управления, включающие в себя способности к выявлению изменений в компании, к восприимчивости стратегии, умение моделировать ситуации, воплощать стратегию в жизнь, в т.ч. с учетом специфики нефтегазовой отрасли. Целью исследования является исследование и обоснование направлений модели стратегического управления развития нефтегазового комплекса. Авторы опирались на использование общенаучных методов познания изучаемых управленческих явлений.

Ключевые слова: *нефтегазовая отрасль, процесс стратегического планирования, модель стратегического управления нефтегазового комплекса, эффективное стратегическое планирование.*

JEL коды: *G01, L1, M31, P28.*

Analysis of the development of the strategic management model as a factor in the development of oil and gas companies in the context of market relations

**Zainullin Sergei Bulatovich,
Seri Penesiane Emmanuel Onesine G,
Ndandya Chuatang Keri D,
Mabouh Moise Hermann,**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article discusses the essence of strategic planning of an enterprise in the oil and gas industry, where strategic planning involves creating long-term goals for companies, defining a single mission, as well as understanding further actions for ordinary employees. The study clearly shows the logical chain of strategic planning, which implies "action - solution - company strategy and goals". The functional structure of strategic planning has been defined, which includes the distribution of available resources in the organization, adaptation to the external environment, i.e. financial and economic activities, a strategic planning mechanism has been defined at the enterprise, which includes an information system, a strategic planning mechanism, a methodological, organizational and process subsystem, coordination and regulation of structural units, setting goals and objectives, developing a single mission, thinking and strategic planning. Requirements for employees of the management staff, including the ability to identify changes in the company, the sensitivity of the strategy, the ability to simulate situations, implement the strategy, including taking into account the specifics of the oil and gas industry, were considered. The purpose of the study is to study and substantiate the directions of the strategic management model for the development of the oil and gas complex. The authors relied on the use of general scientific methods of knowledge of the studied managerial phenomena.

Keywords: *oil and gas industry, strategic planning process, a model of strategic management of the oil and gas complex, effective strategic planning.*

Стратегическое планирование: сущность и элементы процесса

В процессе стратегического планирования любой хозяйствующий субъект обеспечивает основу для принятия управленческих решений и реализации функций предприятия. Динамичный процесс стратегического планирования является той основой, на которой построены все управленческие функции. Процесс стратегического планирования обеспечивает основу для управления предприятиями. Стратегическое планирование – одна из функций управления, которая представляет собой процесс выбора целей предприятия и путей их достижения [1]. Сущность стратегического планирования заключается не столько в долгосрочном временном горизонте планирования, сколько в

предвидении изменений внутренней и внешней среды планируемого объекта и адаптации к ним процесса развития в нефтегазовой отрасли. Стратегическое планирование представляет собой набор процедур и решений, с помощью которых разрабатывается стратегия предприятия, обеспечивающая достижение целей функционирования предприятия. Логика этого определения такова: деятельность аппарата управления и принимаемые на ее основе решения формируют стратегию функционирования предприятия, которая позволяет фирме достичь своих целей (рис. 1).

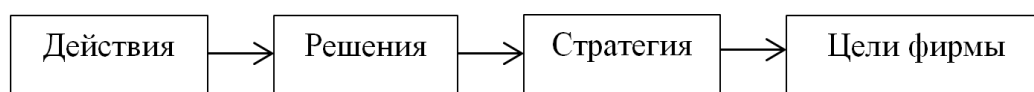

Рис.1. Логика стратегического планирования.

Источник: составлено авторами.

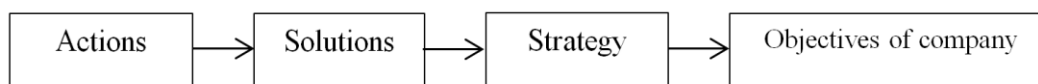

Fig.1. Logic of strategic planning.

Source: compiled by the authors.

Процесс стратегического планирования – это инструменты, с помощью которых обосновываются управленческие решения в области хозяйственной деятельности. Важнейшая задача стратегического планирования заключена в обеспечении нововведений, необходимых для жизнедеятельности предприятия. Процесс стратегического планирования включает четыре вида деятельности (функции стратегического планирования) (рис. 2). К ним относятся: распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, внутренняя координация и регулирование, организационные изменения [2].

Стратегическое планирование представляет собой результат логического развития планирования, особую форму плановой деятельности и является важнейшей функцией системы управления предприятием [12]. Для реализации

стратегического планирования на предприятии должен быть сформирован соответствующий механизм.

Рис. 2. Функциональная структура стратегического планирования.

Источник: [13, С. 18].

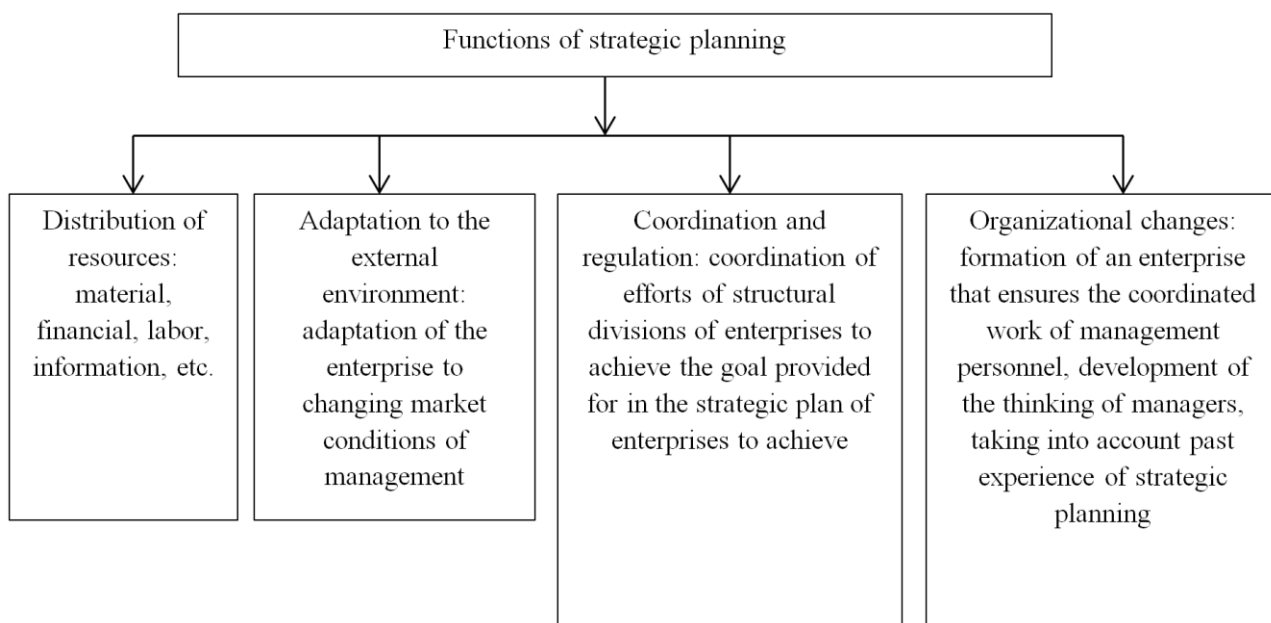

Fig. 2. Functional structure of strategic planning.

Source: [13, С. 18].

Механизм стратегического планирования является неотъемлемым элементом системы планирования предприятия и представляет собой комплекс, состоящий из институциональной, информационной, методической, процессной

(функции стратегического планирования и плановые процедуры), организационной структуры и взаимосвязанных подсистем, обеспечивающих разработку стратегий и их обоснование в стратегических планах (рис. 3).

Рис.3. Механизм стратегического планирования.

Источник: [13, С. 25].

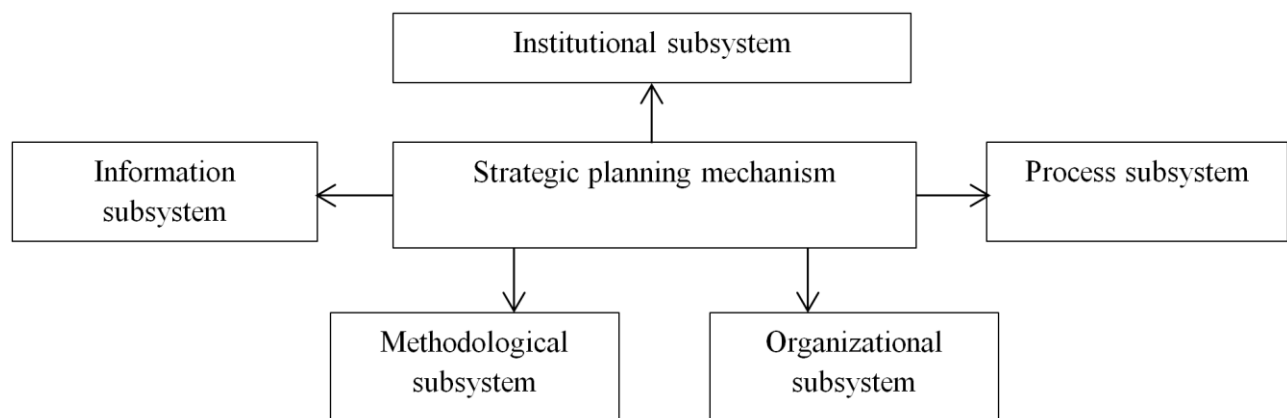

Fig.3. Strategic planning mechanism.

Source: [13, С. 25].

Стратегическое планирование как обособившийся вид управленческой деятельности предъявляет к работникам аппарата управления ряд требований, предполагает наличие пяти элементов, представленных на рис. 4.

Стратегическое планирование можно рассматривать как динамическую совокупность взаимосвязанных управленческих процессов, логически вытекающих один из другого. В то же время существует устойчивая обратная связь и влияние каждого процесса на остальные [3, С. 60].

Основное преимущество стратегического планирования состоит в большей степени обоснованности плановых показателей, в большей вероятности реализации планируемых сценариев развития событий.

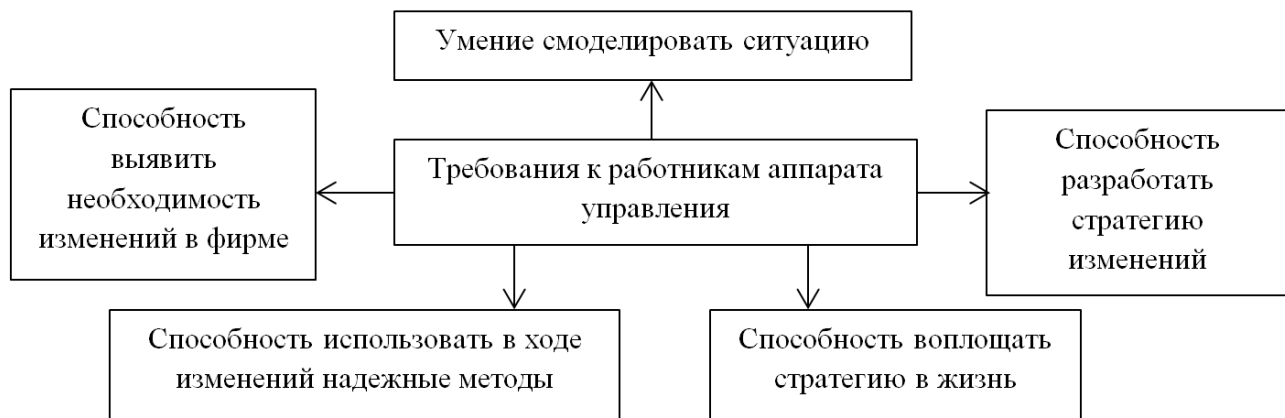

Рис.4. Требования к работникам аппарата управления.

Источник: [13, С. 30].

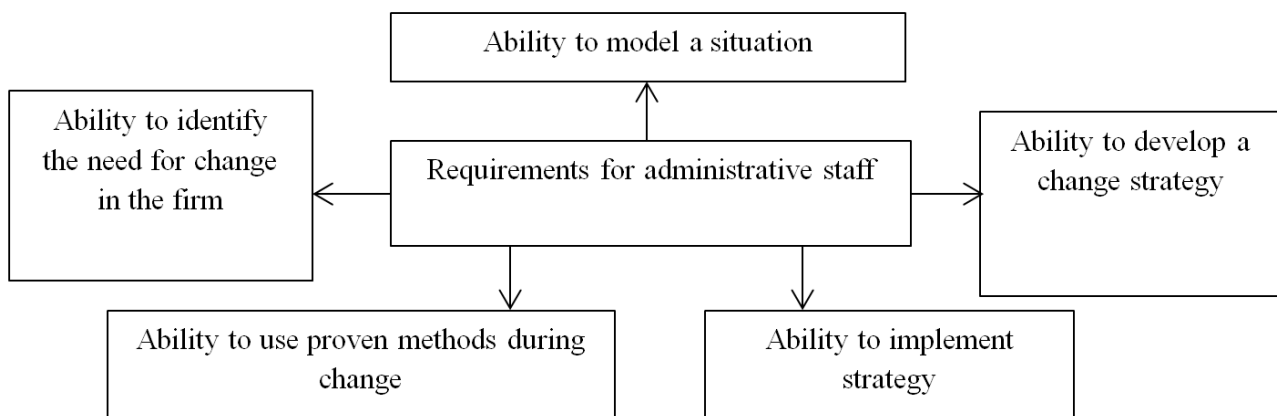

Fig.4. Requirements for administrative staff.

Source: [13, С. 30].

На рис. 5 представлена принципиальная схема процесса стратегического планирования.

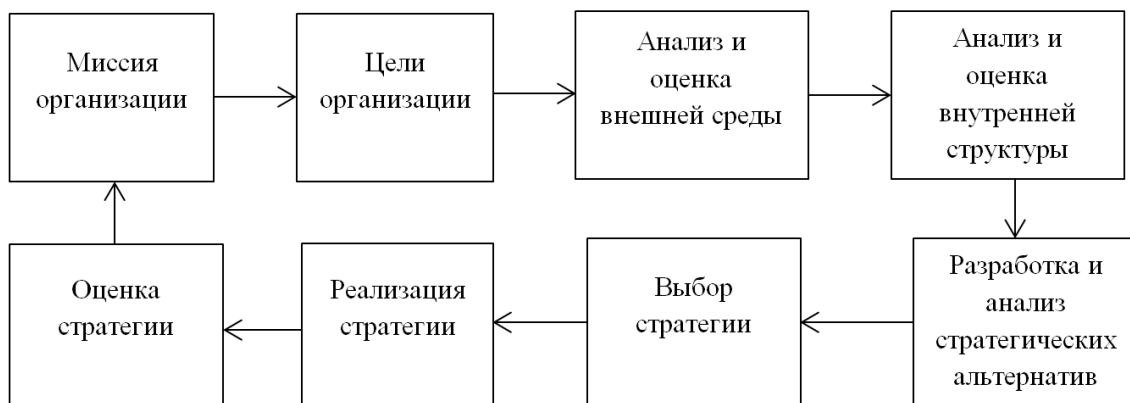

Рис.5. Структура стратегического планирования.

Источник: [7, С. 75].

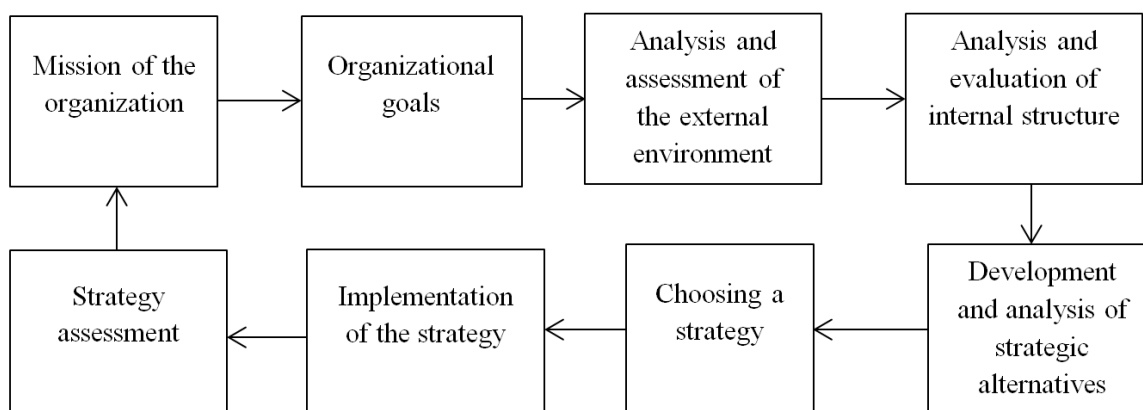

Fig.5. Strategic Planning Framework.

Source: [7, С. 75].

Особенности стратегического планирования выражаются в следующем:

- стратегические планы разрабатываются на совещаниях высшего руководства фирмы ежегодно;
- стратегическое планирование должно дополняться текущим;
- годовая детализация стратегического плана осуществляется одновременно с разработкой годового финансового плана (бюджета);
- механизм стратегического планирования является неотъемлемым элементом системы планирования предприятия и представляет собой комплекс, состоящий из пяти взаимосвязанных подсистем [5].

Эффективное стратегическое планирование оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность продукции предприятий, дает возможность адаптации к постоянно меняющейся рыночной среде, что доказывает необходимость и целесообразность развития стратегического планирования как важнейшей функции управления предприятием [6]. Наряду с явными преимуществами стратегическое планирование имеет и ряд недостатков, которые ограничивают сферу его применения, лишают его универсальности в решении любых хозяйственных задач. Недостатки и ограниченные возможности стратегического планирования представлены на рис. 6.

Итак, в условиях рыночной экономики стратегическое планирование способствует использованию конкурентных преимуществ предприятия; определению «точек роста», развитие которых принесет наибольший эффект предприятию; концентрации инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях; стремлению к использованию современных технологий планирования [14].

Рис.6. Недостатки и ограниченные возможности стратегического планирования.

Источник: [7, С. 77].

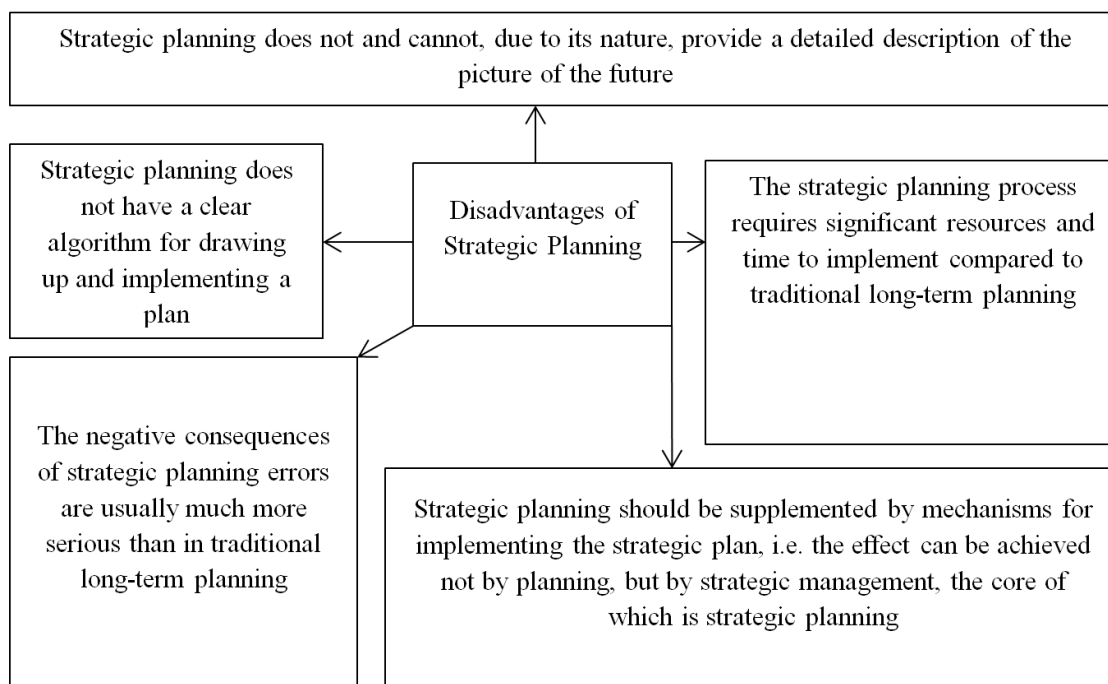

Fig.6. Disadvantages and limitations of strategic planning.

Source: [7, С. 77].

Теоретические аспекты стратегического планирования нефтегазовых компаний

При рассмотрении стратегического управления нефтегазовыми компаниями целесообразно акцентировать внимание на крупных предприятиях, таких как Газпром, Нафтогаз, Никель и многие другие. В процессе принятия управленческих решений в нефтегазовых отраслях интегрирована вертикальная модель управления [8]. Эта структура управления имеет наибольшее распространение за счет четко выраженной иерархии: чем выше должность, тем больше полномочий и подчиненных. Основание пирамиды состоит из должностей, у которых нет подчиненных.

Например, во главе компании стоит единоличный руководитель, а также — совет директоров. В середине находятся руководители высшего звена (заместители генерального директора по направлениям). Далее идут руководители среднего звена (начальники отделов по направлениям), затем — руководители низшего звена (начальники бюро, групп и т. д.), потом — исполнители. Нередко вертикальная структура насчитывает не два-три звена

руководителей, а больше. Это актуально для крупных компаний, которые давно находятся на рынке. В таком случае создаются различные департаменты, дирекции, отделы, группы, бюро и другие службы. В каждой из них есть свой руководитель [4, С. 35].

В рамках стратегического планирования, как фактора повышения стоимости компании, подразумевается ряд комплексных мероприятий, которые способствуют формированию модели стратегического планирования в целях развития нефтегазовой отрасли [10]. При этом модель должна соответствовать следующим требованиям:

1. Гибкость. У предприятия должна быть возможность трансформировать поставленную во время планирования цель, изменить стратегию ее достижения.

2. Конкретность. Необходимо четко сформулировать и донесите до сотрудников приоритеты.

3. Достижимость. Путь к цели может быть непростым. Однако она обязательно должна быть реалистичной.

4. Совместимость. Все цели компании должны сочетаться друг с другом и отвечать миссии [11].

5. Измеримость. Необходимо установить показатели, которые помогут понять, насколько выполнена поставленная задача. Особенно это актуально для отдела продаж.

6. Множественность. Цели формулируются для разных направлений деятельности компании [1].

Стратегический план невозможно составить без анализа внешней среды. Именно в ней присутствуют возможности развития бизнеса и угрозы, подстерегающие его, особенно это актуально в нефтегазовой отрасли, которая в буквальном смысле реагирует на каждое движение от крупных игроков рынка, высказывания глав правительства, катаклизмы, инфляцию, кризис и другие явления [14]. Анализ поможет выработать стратегию действий, эффективную

именно в том окружении, где находится компания. Внешняя среда бывает двух видов:

1. Микросреда – организации, непосредственно взаимодействующие с бизнесом. В их числе поставщики, конкуренты, дилеры, покупатели, надзорные органы, СМИ и т. д.
2. Макросреда – экономическая, социальная, культурная, политическая, а также уровень развития технологий.

Одним из методов стратегического планирования является TEMPLES-анализ. Он позволяет исследовать особенности внешней среды. В их числе:

1. Технологии. Необходимо определить сможет ли компания использовать современные достижения.
2. Экономика. К этому блоку относится уровень доходов населения, динамика развития рынка, особенности кредитования, налоговая политика и т. д.
3. Рынок. Компания при стратегическом планировании должна представлять, какой сегмент рынка она хочет занять, продумать рынки, логистику, что очень актуально в настоящее время.
4. Политика. Сюда входит отношение власти к бизнесу, особенно внешняя конъюнктура, которая в значительной степени влияет на дальнейшее развитие. Так, например, нефтегазовая отрасль в 2022 г. полностью переориентировалась с европейского направления, сделав акцент на транспортировку, продажи, поставки и заключение контрактов с так называемыми «дружественными странами», к числу которых относятся Китай, Индия, Афганистан. Переориентация рынка была вызвана именно политическими факторами, введение отдельными государствами потолка цен на нефтегазовую отрасль, а также введение санкций на активы корпораций, ограничения на банковские операции нефтегазовым компаниям и т.д. Наличие или отсутствие административных барьеров и прочее. При стратегическом планировании необходимо учитывать анализ сценарных рисков, чтобы в дальнейшем понимать тенденции развития бизнеса [15].

5. Экология. В данном элементе понимать, как бизнес будет влиять на экологию, что предприятию необходимо сделать, чтобы снизить загрязнение окружающей среды.

Комплексный анализ всех этих факторов в процессе стратегического планирования довольно трудоемкий. Вместе с тем, он поможет избавиться от «розовых очков». Стратегия решения поставленных задач станет более реалистичной, поможет сформировать миссию и стратегическое развитие нефтегазовой отрасли, что впоследствии даст свои плоды при получении доходов. Не только планирование экономической деятельности, но и грамотные управление и анализ помогут создать модель развития бизнеса и адаптироваться в условиях рыночных отношений [16].

Выводы

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что нефть и газ являются нашим важнейшим источником энергии, который обеспечивает топливом всю систему транспорта; при этом природный газ используется для выработки электроэнергии, столь необходимой для современной повседневной жизни. Нефть и природный газ являются сырьем, из которого изготавливаются важнейшие материалы, включающие большинство пластмасс. В процессе исследования было рассмотрено стратегическое планирование, которое является своего рода и областью науки.

Само понятие стратегического планирования подразумевает определение миссии компании через определение стратегических целей, внутренних и внешних факторов, а также действий, которые способствуют достижению поставленных задач и увеличению доходов, получению конкурентных преимуществ и т.д.

В рамках управления нефтегазовыми компаниями иерархическая структура подразумевает собой вертикаль, где во главе компании находится президент компании, генеральный директор либо совет директоров, далее следуют руководители высшего звена, к числу которых относят заместителей

генерального директора по различным направлениям (по производству, технологии, финансам и т.д.). После чего идут руководители среднего звена – начальники отделов, которым подчиняются специалисты и т.д. [9].

В рамках определения модели необходимо соответствие следующим требованиям: гибкость, конкретность, достижимость, совместимость и измеримость. При определении внешней и внутренней среды следует проводить TEMPLES-анализ, включающий в себя такие разделы, как: технологии, экономика компании, рынок, политика, экология, определение административных барьеров.

Необходима и государственная поддержка в развитии нефтегазовой отрасли, в том числе контроле качества продукции, создании инвестиционного климата для привлечения ресурсов, программы обучения сотрудников, развития перерабатывающих и обслуживающих предприятий нефтегазового комплекса, следить за углеродными выбросами в атмосферу и т. д.

Экономика Российской Федерации во многом зависит от нефтегазовой промышленности, при этом она должна привлекать иностранный капитал, особенно дружественных стран (Китай, Индия, Белоруссия и др.). Однако необходимо продолжать развивать собственную перерабатывающую промышленность. В целом, в отрасли есть понимание стратегического планирования и развития в дальнейшем за счет гибкой ценовой политики, вариации договорных отношений с контрагентами. Есть и минусы, среди которых ограничения со стороны налоговых и инвестиционных преференций, а также субподряды в техническом и строительном элементе хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Баскова М.Л. Анализ развития нефтяной отрасли России. – М., 2015. – С. 16-19.
2. Бобылев Ю.Н. Нефтяной сектор: основные тенденции 2018–2019 гг. // Экономическое развитие России. – 2019. – Т. 26. – № 3. – С.13–17.

3. Богомолова Е.Ю., Хамнаев В.А. Оценка влияния нефтегазового комплекса на ВВП России // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: материалы международной научно-практической конференции. Ч.1. – Уфа, 2019. – С. 131–137.
4. Горбашко Е.А., Рыкова Ю.А., Скрипко Л.Е. Управление качеством. – СПб, 2020.
5. Давыдова Г.В., Козлова О.С. Влияние жизненного цикла нефтедобывающей отрасли на стратегические альтернативы ее развития // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 5. – С. 162 – 165.
6. Давыдова Г.В., Козлова О.С. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности // *Bulletin of Baikal State University*. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 74–79. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79
7. Ильин А.И. Планирование на предприятии. – Минск: Новое знание, 2001.
8. Кородюк И.С., Трофимов С.Е. Нефтегазовый комплекс России как объект государственного регулирования // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 8. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).18
9. Майский Р.А, Файрушин Е.В., Сагдеев А.А., Хаертдинов Д.Ф. Влияние нефтегазового комплекса на экономические показатели России // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. 2018. – №1 (23). – С. 82–88.
10. Рыкова Ю.А. Управление стратегическим планированием и качеством. – СПб, 2021.
11. Свешников А.Ю. Современное состояние и динамика развития нефтегазового комплекса РФ // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2024. –Т. 14. – № 5А. – С. 333–341.
12. Соловьёва Ю.В., Черняев М.В. Внутрифирменное планирование. – М.: Дашков и К, 2020.

13. Спирина А.М. Методическое обеспечение стратегического планирования на предприятиях молочной промышленности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Оренбург, 2015.
14. Трофимов Е.А. Нефтегазовый комплекс: ключевые направления государственной политики // Энергетическая политика. – 2018. – № 2. – С. 68–76.
15. Фадеев А.М. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1 (19). – С. 33–37.
16. Хамматдинова Г.И. Нефтяная промышленность РФ: особенности развития и основные проблемы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. – 2018. – № 3 (25). – С. 99–104.

References

1. Baskova M.L. Analiz razvitiya nefstaynoy otrasli Rossii [Analysis of the development of the oil industry in Russia]. Moscow, 2015, pp. 16–19.
2. Bobylev Yu.N. Neftyanoy sektor: osnovnyye tendentsii 2018–2019 gg. [Petrol sector: key trends 2018–2019]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii, 2019, vol. 26, no. 3, pp. 13–17.
3. Bogomolova E.Yu., Hamnaev V.A. Otsenka vliyaniya neftegazovogo kompleksa na VVP Rossii [Assessing the impact of the petrol and gas complex on Russia's GDP]. Sovremennyye problemy i tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Part 1. Ufa, 2019, pp. 131–137.
4. Gorbashko E.A., Rykova Yu.A., Skripko L.E. Upravlenie kachestvom [Quality management], Saint Petersburg, 2020.
5. Davydova G.V., Kozlova O.S. Vliyanie zhiznennogo tsikla neftedobyvayuschchey otrasli na strategicheskie alternativy ee razvitiya [The Impact of the Life Cycle of the Oil Industry on Strategic Alternatives for Its Development]. Baikal Research Journal, 2016, vol. 7, no 5, pp. 162–165.

6. Davydova G.V., Kozlova O.S. Osobennosti formirovaniya strategii ekonomicheskogo rosta neftedobyvayuschej promyshlennosti [Features of the formation of a strategy for economic growth in the oil industry]. *Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 74–79. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79
7. Ilyin A.I. *Planirovanie na predpriyatii* [Enterprise Planning]. Minsk: Novoe znanie, 2001.
8. Korodyuk I.S., Trofimov S.E. Neftegazovyj kompleks Rossii kak obekt gosudarstvennogo regulirovaniya [Oil and gas complex of Russia as an object of state regulation]. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 8, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).18
9. Mayskiy R.A., Fayrushin E.V., Sagdeev A.A., Haertdinov D.F. Vliyanie neftegazovogo kompleksa na ekonomicheskie pokazateli Rossii [The Impact of the Oil and Gas Complex on Russia's Economic Performance], *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika*, 2018, no. 1, pp. 82–88.
10. Rykova Yu.A. *Upravlenie strategicheskim planirovaniem i kachestvom*. Saint Petersburg, 2021.
11. Sveshnikov A.Yu. *Sovremennoe sostoyanie i dinamika razvitiya neftegazovogo kompleksa RF* [Current state and dynamics of development of the oil and gas complex of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2024, vol. 14, no. 5A, pp. 333–341.
12. Solovieva Yu.V., Chernyaev M.V. *Vnutrifirmennoe planirovanie* [Intercompany planning]. Moscow: Dashkov i K, 2020.
13. Spirina A.M. *Metodicheskoe obespechenie strategicheskogo planirovaniya na predpriyatiyah molochnoj promyshlennosti* [Methodological support for strategic planning at dairy industry enterprises]. Abstract of PhD in Economics, Orenburg, 2015.
14. Trofimov E.A. Neftegazovyj kompleks: klyucheveye napravleniya gosudarstvennoy politiki [Oil and gas complex: key directions of state policy], *Energeticheskaya politika*, 2018, no. 2, pp. 68–76.

15. Fadeev A.M. Ustoychivoe razvitie novogo dobyvayushchego regiona pri realizatsii neftegazovyh proektov [Sustainable development of a new producing region during the implementation of oil and gas projects]. Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz, 2018, no. 1 (19), pp. 33–37.

16. Hammatdinova G.I. Neftyanaya promyshlennost RF: osobennosti razvitiya i osnovnye problemy [Oil industry of the Russian Federation: development features and main problems], Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika, 2018, no. 3 (25), pp. 99–104.

©Зайнуллин С.Б., Сери Пенесяне Э.О.Г, Ндандья Чуатанг К.Д, Мабу Моисе Э., 2024

Проблемы и перспективы импортозамещения стоматологического оборудования в России в условиях санкций

**Ткаченко Альбина Николаевна,
Шувалова Наталия Анатольевна,**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Статья посвящена исследованию и анализу рынка стоматологического оборудования. Исследуются проблемы и перспективы в данной сфере, связанные с отсутствием отечественного качественного стоматологического оборудования, при этом особенную важность приобретают возможности импортозамещения в условиях санкционной политики в отношении России. Освещается вопрос развития машиностроительного производства, а также его влияние на сферу производства медицинских изделий, затронуты аспекты развития научно-технического прогресса и внедрения современных технологий для повышения уровня стоматологических услуг. В результате анализа авторами делается вывод о том, что для развития отечественного наукоемкого производства в области стоматологической техники требуется как экономические, так и юридические изменения. А общий подъем производства может повлиять на конкурентоспособность и развитие производства стоматологического оборудования в России, что приведет к доступности качественной медицины для граждан.

Ключевые слова: импортозамещение, стоматологическое оборудование, российское производство, развитие, санкции.

JEL коды: I11.

Problems and prospects of import substitution of dental equipment in Russia under sanctions

**Tkachenko Albina Nikolaevna,
Shuvalova Nataliya Anatolievna,**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

This article is devoted to the research and analysis of the dental equipment market. The problems and prospects in this industry related to the lack of domestic high-quality dental equipment are being investigated, it is especially important in this regard to consider the possibility of import substitution in the context of the sanctions policy against Russia. The issue of the development of machine-building production, as well as its impact on the production of medical devices, is highlighted, aspects of the development of scientific and technological progress and the introduction of modern technologies to improve the level of dental services are touched upon. As a result of the analysis, the authors conclude that both economic and legal changes are required for the development of domestic high-tech production in the field of dental technology. A general increase

in production may affect the competitiveness and development of dental equipment production in Russia, which will lead to the availability of high-quality medicine for citizens.

Keywords: *import substitution, dental equipment, Russian production, development, sanctions.*

Введение

В последние годы российский рынок столкнулся со множеством изменений. Введение санкционной политики в отношении России значительно уменьшило объем импортируемой продукции, особенно из европейских стран и Америки. Ощутимыми данные изменения стали и для рынка стоматологического оборудования, 90 % продукции в этой сфере приходилось на импортный сегмент, такая ситуация сохранялась до 24 февраля 2022 г. [1]. Меры, предусматривающие замораживание активов, запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в специальные списки, ограничение международных денежных переводов, высокий валютный курс, все это значительно усложнило не только работу импортеров стоматологического оборудования, но и самих врачей [9, С. 62].

На текущий момент большая часть рынка высокотехнологичного стоматологического оборудования состоит из импортируемых китайских товаров, поэтому проблема импортозамещения в данной отрасли стоит достаточно остро. В работе будет рассмотрена проблема и особенности импортозамещения на российском рынке стоматологического оборудования, данная тема мало исследована, но затрагивается в работах Манащера Т. О., Борисова Н. А., а также в совместной работе Шуровой Н. Н., Горячевой Т. П., Алешиной О. А. и Котикова И. С. В статье анализируются основные проблемы и сложности производства и реализации стоматологического оборудования на территории России, а также особенности данной отрасли.

Особенности рынка продаж стоматологического оборудования

Рынок стоматологического оборудования — это крайне узконаправленная сфера, но, при этом, одна из самых развитых на рынке медицинских изделий. Одной из причин данного положения является стремительное развитие стоматологической отрасли. Сообщество врачей стоматологов крайне активно, что позволяет организовывать различные конференции, обучения, симпозиумы, на которых врачи постоянно обмениваются опытом, а также совершенствуют свои компетенции. Компании-производители также не отстают и совершенствуют уже имеющиеся технические средства, создают новые, которые повышают эффективность и скорость работы врачей.

Так, например, одной из последних инноваций в стоматологической сфере можно назвать технологию CAD/CAM (CAD – «computer-aided design» – средство для автоматического построения компьютерной трёхмерной модели, CAM – «computer-aided manufacturing» – производство изделия при помощи компьютера с использованием предварительно снятой 3D-модели). Она включает в себя компьютерное моделирование и производство зубных моделей. Такой метод значительно ускорил процесс производства зубных коронок, мостов, виниров и других изделий. При этом повышается точность модели, что минимизирует дальнейшее вмешательство врача и дискомфорт пациента, а также значительно улучшает эстетику и функциональность [7, С. 67]. Для работы с подобной технологией требуется специализированное оборудование, а с ее распространением и повышением процента врачей, работающих с данными устройствами, увеличилось и количество фирм производителей, которые импортируют в Россию.

В связи с этим можно выделить такую особенность рынка в России как превалирование импорта. До 24 февраля 2022 г. 90 % поставок стоматологического оборудования приходилось на импортный сегмент [1]. Если раньше большая часть импорта производилась в странах Европы, США, Японии, Кореи, то сейчас это Китай. Товарооборот с 2023 г. Китая и России вырос на 26,3 %, что является рекордом для экономик обеих стран [2].

По данным исследований BusinesStat в 2023 г. лидером по поставкам стоматологических установок стал Китай (55,5% от совокупных поставок), затем идет Германия (11,1 %), Италия и Южная Корея (9,6 %). Общий объем импорта стоматологических установок из Китая вырос за период 2019-2023 года (рис. 1).

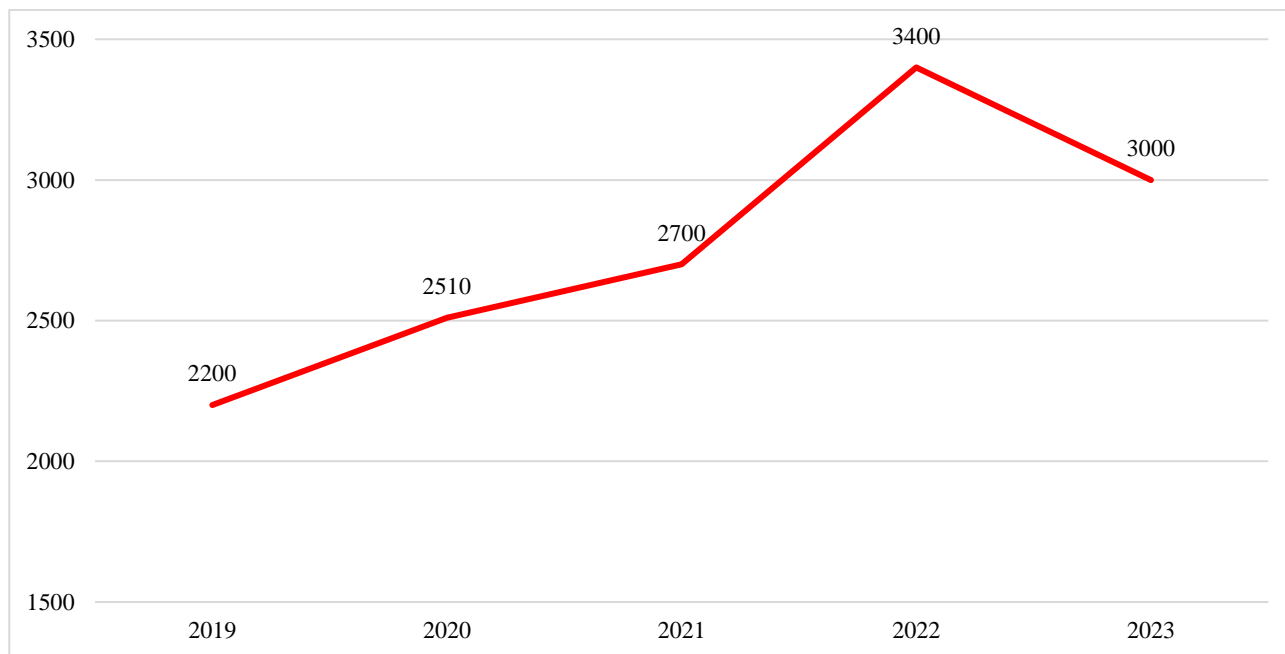

Рис. 1 Объём импорта стоматологических установок из Китая (шт.) [2].

Fig. 1. Import volume of dental units from China (Psc) [2].

На рис. 1 видна динамика объема импорта стоматологических установок из Китая в Россию. Заметно, что значительно вырос ввоз именно в 2022 г.

Также китайские установки стали первыми в рейтинге зарубежных брендов, импортируемых в Россию в 2023 г. Они представлены такими брендами, как Fengdan, Ajax, Anya, Siger [6; 2]. Объем ввоза данных брендов превышает объемы ввоза европейских установок.

Однако импорт китайского оборудования осложняется мировой экономической ситуацией, начиная с нестабильных курсов валют, которые непосредственно влияют на конечную стоимость продукта, а соответственно и повышение или понижение потребительского спроса, заканчивая сложностью проведения международных банковских транзакций для оплаты товаров и услуг. Хотя Китай не вводит прямые санкции в банковской сфере, все же осуществление валютных переводов значительно усложнилось. Многие

российские банки в связи с санкциями не могут их осуществлять. Если же банку доступны данные операции, то они могут занимать достаточно долгое время, примерно 2 месяца, при этом до 2022 г. время транзакции занимало около 10 дней с учетом проверки банком контрагента.

Стоит также отметить и влияние законодательства на рынок стоматологического оборудования. Помимо правил ввоза и эксплуатации, медицинские изделия должны быть зарегистрированы. П.4 ст.38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4, С. 43] устанавливает, что оборот медицинских изделий на территории Российской Федерации разрешается при наличии государственной регистрации. Сама процедура получения регистрационного удостоверения достаточно длительная и требует финансовых затрат. Изделие должно пройти все государственные процедуры для признания соответствующим требованиям и применения в медицинской сфере. Многоэтапная процедура проверки в данной сфере обусловлена последующим взаимодействием оборудования с людьми и может потенциально создавать опасность жизни и здоровья людей, но все же крайне долгие проверки документов затягивают процесс поступления на рынок нового оборудования.

Проблемы производства стоматологического оборудования в России

Импортозамещение в стоматологической сфере в основном сосредоточено на производстве расходных материалов для стоматологов. По опросам врачей в 2023 г. было выявлено, что отечественные материалы обладают определенными преимуществами: наличие на рынке, низкая стоимость и качество, не отличающиеся от импортных аналогов. В тех же исследованиях отмечается важность государственной поддержки отечественного производства для его развития [3, С. 212].

Если же говорить о стоматологической технике, то это производство многокомпонентного сложносоставного медицинского оборудования, которое должно соответствовать, в первую очередь, стандартам безопасности. Для

создания полного цикла производства требуется взаимодействие множества отраслей, которые могут произвести комплектующие для будущего товара. После ужесточения санкционной политики в отношении России возникли достаточно ощутимые трудности в станкостроении – базовой отрасли машиностроения, которая обеспечивает дальнейшую работу производств. Основными поставщиками данного оборудования в Россию выступали европейские страны и Япония. После 2022 г. основной сложностью стал поиск качественных аналогов, которые смогут сохранить уровень производства на прежнем уровне. Подобная ситуация складывается и с производством высокотехнологической продукции, которая зачастую не имеет отечественных аналогов [1]. Таким образом, в нынешней экономической ситуации осуществление полного цикла производства, особенно медицинского оборудования, представляется достаточно сложным.

Подобная ситуация образовалась не только в медицинской сфере, но и в машиностроительном комплексе, где импорт машинотехнической продукции продолжает играть значительную роль в обеспечении внутреннего рынка. Афанасьев А. в своей работе [2] отмечает, что для увеличения производства отечественной машинотехнической продукции требуется наращивание научно-технического потенциала и увеличение финансирования. Ключевой остается и проблема качества продукции, производимой на отечественных линиях разработки. В связи с отсутствием необходимых технологий, которые позволяют не только уменьшить время производства, но и сократить количество брака, продукция отечественного производителя слабо конкурирует с импортными товарами. Для повышения конкурентоспособности на рынке и соответствия мировому техническому уровню также необходимо восстановление утраченных научно-исследовательских, конструкторских, инжиниринговых и др. компетенций [8, С. 259].

Процесс восстановления и развития производственных предприятий достаточно затратный. Многие предприятия используют неоригинальные запчасти из стран производителей-партнеров (Иран, Турция, Индия, Египет), но

поиск сложных, высокотехнологичных комплектующих осложнён ограниченным кругом не только стран, но и производств, имеющих нужные технологии и мощности [1]. Китай может выступать поставщиком необходимых элементов, поскольку имеет наукоемкое производство, в том числе и для медицинской сферы. Так, в сложившихся обстоятельствах производство российского стоматологического оборудования возможно на базе иностранных материалов.

На сегодняшний день в России представлено несколько компаний-производителей стоматологического оборудования, в частности стоматологических установок: «Торговый Дом МедМос», «Корал», «Клер», «ВЗМО», «DARTA». Динамика объема производства стоматологических установок в России в 2019-2023 гг., исследованная BusinesStat, показывает снижение объемов после 2019 г. (таб. 1) [2, 6].

Таблица 1

Объем производства стоматологических установок в России, 2019-2023 гг.

Параметр	2019	2020	2021	2022	2023
Производство (шт.)	402	378	392	396	399
Динамика (% к предыдущему году)	-	-3,7	1,3	1	0,8

Источник: составлено авторами по [2, 6].

Table 1

Volume of dental equipment production in Russia, 2019-2023

Parameter	2019	2020	2021	2022	2023
Production (pcs)	402	378	392	396	399
Dynamics (% compared to the previous year)	-	-3,7	1,3	1	0,8

Source: compiled by the authors according to [2, 6].

На подобную ситуацию повлияли не только санкции, но ограничения во время пандемии COVID-19, которые также сильно повлияли на российскую экономику.

Еще одной проблемой на рынке стоматологического оборудования является ценообразование. Как уже отмечалось выше, стоимость импортируемой продукции сильно зависит от колебаний курсов валют, а также сложности и

длительности транспортировки. Поскольку полный отказ от импорта комплектующих невозможен, их стоимость будет влиять на конечную цену товара, который будет собираться на территории России. Конкурентная стоимость продуктов позволяет продвигать их на рынке, а также совершенствовать за счет получаемой прибыли. Китайский эконом сегмент выступает главным конкурентом в данной проблеме, минимальная цена стоматологической китайской установки может составлять около 150 000 тыс. руб., стоматологическая установка российского производства будет стоить уже более 200 000 тыс. руб. [10, С. 44].

Таким образом, производство стоматологического оборудования в России сталкивается со множеством факторов, тормозящих его развитие, в большинстве данные проблемы относятся к общей сфере машиностроения.

Развитие производства стоматологического оборудования в России

После 2022 г. были подписаны документы стратегического планирования, которые задают направления дальнейшего развития страны, в том числе в производственной сфере. «Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», подписанный президентом Российской Федерации в 2024 г., в п. 7 устанавливает «целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели “Технологическое лидерство”» [8]. Одними из главных целей ставятся достижение Россией технологической независимости и увеличение производства высокотехнологичных товаров, созданных на основе собственных линий разработки. Увеличение наукоёмких производств и создание полного цикла производства внутри страны поможет значительно развить сферу медицинского, в частности стоматологического, оборудования. Также важно финансирование в данной сфере, которое позволит производителям находить новые пути развития, применять современные научные достижения и актуализировать продукт, сохраняя качество.

Немаловажно развитие науки, особенно в медицинской сфере. Современные исследования и достижения не только влияют на сферу здравоохранения, но и стимулируют производство, которое предоставляет возможность применять новые методы в повседневной практике на территории всей страны. Доступность современного стоматологического оборудования позволит улучшить средние показатели здоровья населения и доступность качественной медицины.

Стимулирование производства возможно не только экономическими методами, но и юридическими: как было описано выше, процедура регистрации медицинских изделий в России достаточно длительная и составляет срок от 6 месяцев. Контроль качества медицинских изделий, безусловно, не может проходить быстро, длительность проверок обусловлена потенциальной опасностью и угрозой жизни и здоровью граждан. Однако сама процедура, включающая в себя сбор документов, утверждение юридических формальностей и проверок, занимает не меньше времени, чем непосредственные испытания продукции. Затягивание процедуры проверок и получения регистрационных удостоверений сильно влияет на выход новой продукции на рынок. В данном случае, поиск эффективных методов упрощения процедуры регистрации позволит новым производителям выходить на рынок, создавая здоровую конкуренцию, которая, в свою очередь, стимулирует развитие и улучшение качества продукции.

Выводы

Проблемы и особенности производства стоматологического оборудования актуальны не только в рамках данной узконаправленной сферы, но для производственной сферы в России в целом. Импортозамещение в сложившейся экономической и мировой ситуации стало вынужденным вопросом, который требует решения. Развитие промышленной независимости благоприятно повлияет не только на экономику, но и на другие общественные сферы. Последние годы показали, что производственная зависимость от импортируемой

продукции может значительно отразиться не только на нехватке качественных товаров, но и на ценообразовании. Активный ввоз китайских товаров создает большую конкуренцию для внутренних производителей, которые не располагают подобными производственными мощностями. Предпринимательский интерес, таким образом, падает, что препятствует возможности выйти на рынок и создать здоровую конкуренцию иностранным товарам.

Поддержка развития медицины обеспечит качество и продолжительность жизни населения, а стимулирование производства отечественного медицинского оборудования – доступность качественных медицинских услуг. Совершенствование технологий мотивирует врачей к развитию и совершенствованию путем осваивания новых методов лечения. Стоматологическая сфера является одной из самых распространенных среди других медицинских направлений. Она влияет не только на состояние физического здоровья, но и отвечает за эстетическую составляющую жизни человека. Поэтому важно поддерживать возможность каждого получить доступное и современное лечение.

Список литературы

1. Анализ рынка стоматологических кресел и установок в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id78441/> (дата обращения: 29.12.2024)
2. Афанасьев А. Развитие машиностроения России в контексте выполнения задач по достижению национальных целей развития // Общество и экономика. – 2024. – № 10. – С. 61-80.
3. Борисов Н.А. Импортозамещение стоматологических материалов и оборудования в современных условиях – социальная проблема, пути решения // Вестник «Биомедицина и социология». – 2024. – Т. 9. – № 2. – С. 66-70.
4. Гордиенко Д.В., Ганин А.В. Американская санкционная политика в отношении России // Вестник МФЮА. – 2019. – №2. – С. 43-72.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ddcfddbdbb49e64f085b65473218611b4bb6cd65/ (дата обращения: 29.12.2024)
6. Объем торговли Китая с РФ составил \$180,35 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22114831> (дата обращения: 29.12.2024)
7. Оганесян С.Д., Галстян А.Г., Чивчан К.В. Инновации за последние 10 лет в стоматологии // Междисциплинарные аспекты современной медицины: Сборник избранных статей Всероссийской конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2024. – С. 212-217.
8. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 29.12.2024)
9. Цевенкова Е.О. К вопросу о влиянии санкций на развитие сферы высокотехнологического производства в Российской Федерации // Пространственное развитие территорий: Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции. – Белгород: Эпицентр, 2023. – С. 257-263.
10. Шурова Н.Н., Горячева Т.П., Алешина О.А., Котиков И.С. Развитие стоматологической отрасли в трансформационных реалиях геополитической обстановки // Здоровье и образование в XXI веке. – 2023. – №1. – С.44-49.

References

1. Analiz rynku stomatologicheskikh kresel i ustanovok v Rossii v 2020-2024 gg, prognoz na 2025-2029 gg [Analysis of the market of dental chairs and installations in Russia in 2020-2024, forecast for 2025-2029]. Available at: <https://businessstat.ru/catalog/id784> (accessed: 29.12.2024)
2. Afanasyev A. Razvitie mashinostroeniya Rossii v kontekste vypolneniya zadach po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya [The development of Russian engineering

in the context of fulfilling tasks to achieve national development goals] // *Society and Economics*, 2024, no. 10, pp. 61-80.

3. Borisov N.A. Importozameshchenie stomatologicheskikh materialov i oborudovaniya v sovremennykh usloviyakh – sotsialnaya problema, puti resheniya [Import substitution of dental materials and equipment in modern conditions – a social problem, solutions]. *Bulletin «Biomedicine and Sociology»*, 2024, vol. 9, no. 2, pp. 66-70.

4. Gordienko D.V., Ganin A.V. Amerikanskaya sanktsionnaya politika v otnoshenii Rossii [American sanctions policy against Russia]. *Bulletin of the Moscow Institute of International Relations*, 2019, no. 2, pp. 43-72.

5. Ob osnovakh ohrany zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [On the basics of public Health protection in the Russian Federation], Federal Law no. 323-FZ of 21.11.2011 (rev. from 28.12.2024). Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ddcfddbdbb49e64f085b65473218611b4bb6cd65/ (accessed: 29.12.2024)

6. Obem trgovli Kitaya s RF sostavil \$180,35 mlrd [China's trade volume with Russia amounted to \$180.35 billion]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/22114831> (accessed: 29.12.2024)

7. Oganesyanyan S.D., Galstyan A.G., Chivchan K.V. Innovatsii za poslednie 10 let v stomatologii [Innovations over the past 10 years in dentistry]. *Interdisciplinary aspects of modern medicine: A collection of selected articles of the All-Russian Conference.* – Rostov-on-Don: Rostov State Medical University, 2024, pp. 212-217.

8. Ukaz o natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda [Decree on the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (accessed: 29.12.2024)

9. Tsevenkova E.O. K voprosu o vliyaniy sanktsiy na razvitie sfery vysokotekhnologicheskogo proizvodstva v Rossiyskoy Federatsii [On the issue of the impact of sanctions on the development of high-tech production in the Russian

Federation]. Spatial development of territories: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. – Belgorod: Epicenter, 2023, pp. 257-263.

10. Shurova N.N., Goryacheva T.P., Aleshina O.A., Kotikov I.S. Razvitie stomatologicheskoy otrasli v transformatsionnyh realiyah geopoliticheskoy obstanovki [The development of the dental industry in the transformational realities of the geopolitical situation]. Health and education in the 21st century, 2023, no.1, pp.44-49.

© *Ткаченко А.Н., Шувалова Н.А., 2024*

Анализ и перспективы развития металлургической отрасли в России**Шилова Милена Геннадьевна,****Нежникова Екатерина Владимировна,***Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)**117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив развития металлургической отрасли в России в условиях быстро меняющейся экономической и геополитической конъюнктуры. Рассматриваются ключевые проблемы и вызовы отрасли, включая необходимость технологической модернизации, зависимость от импорта высокотехнологичного оборудования, влияние международных торговых ограничений и рост экологических требований. Проводится сравнительный анализ факторов, определяющих конкурентоспособность российских металлургических предприятий, и оцениваются возможные сценарии их адаптации к новым рыночным условиям. Особое внимание уделено взаимодействию металлургического комплекса с другими капиталоемкими отраслями: нефтегазовым сектором, строительной индустрией и машиностроением, а также обоснованы рекомендации, направленные на повышение устойчивости отрасли путем стимулирования инноваций, совершенствования логистической инфраструктуры и диверсификации экспортных стратегий. Полученные результаты позволяют сформулировать стратегические направления развития металлургии, учитывая глобальные тренды устойчивого развития и специфику российской экономики.

Ключевые слова: металлургическая отрасль, конкурентоспособность, технологическая модернизация, импортозамещение, экологические регуляции, экспорт, инвестиции.

JEL коды: L61, L10, O14.

Analysis and development prospects of the metallurgical industry in Russia**Shilova Milena Gennadyevna,****Nezhnikova Ekaterina Vladimirovna,***Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)**117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article analyzes the current state and development prospects of the metallurgical industry in Russia in the context of a rapidly changing economic and geopolitical environment. The key problems and challenges of the industry are considered, including the need for technological modernization, dependence on imported high-tech equipment, the impact of international trade restrictions and growing environmental requirements. A comparative analysis of the factors determining the competitiveness of Russian metallurgical enterprises is carried out, and possible scenarios for their adaptation to new market conditions are assessed. Particular attention is paid to the interaction of the metallurgical complex with other capital-intensive industries: the oil and gas sector, the construction industry and mechanical engineering, and recommendations are

substantiated aimed at increasing the sustainability of the industry by stimulating innovation, improving the logistics infrastructure and diversifying export strategies. The results obtained allow us to formulate strategic directions for the development of metallurgy, considering global trends in sustainable development and the specifics of the Russian economy.

Keywords: *metallurgical industry, competitiveness, technological modernization, import substitution, environmental regulations, export, investment.*

Введение

В условиях изменения глобального спроса на металлы, ужесточения экологических норм, санкционных ограничений и необходимости технологического обновления обеспечение конкурентоспособности и устойчивости металлургического комплекса России становится критически важной задачей. Пересмотр традиционных подходов к производству и взаимодействию с крупными отраслями – нефтегазовой, строительной, машиностроительной – определяет дальнейшие перспективы развития. Важнейшей задачей становится разработка стратегий, позволяющих предприятиям адаптироваться к новым экономическим условиям и обеспечить их долгосрочную стабильность.

Настоящее исследование направлено на выявление ключевых проблем отрасли, включая физический износ оборудования, зависимость от импортных технологий, внешнеэкономические ограничения, а также на формулирование мер, способствующих преодолению данных барьеров. Комплексный анализ, учитывающий как внутренние особенности металлургического сектора, так и макроэкономические и геополитические факторы, позволяет определить возможные пути повышения устойчивости отрасли.

В современных научных исследованиях рассматриваются различные аспекты модернизации металлургии: технологическое обновление, инвестиционная политика, влияние международных санкций и переход к «зеленому» производству. Так, Трофимов В.А. подчеркивает важность долгосрочных инвестиций в инновации, Петров И.Б. акцентирует внимание на государственной поддержке отрасли, а Сидоров М.Н. рассматривает

экологические аспекты и необходимость соблюдения международных стандартов в сфере выбросов и энергопотребления [2; 4; 5]. Вместе с тем, недостаточно изучены вопросы межотраслевого взаимодействия металлургии с другими секторами промышленности, а также проблемы импортозамещения в условиях санкционного давления. Данная работа восполняет этот пробел, предлагая комплексный подход к анализу конкурентоспособности металлургического комплекса России и формируя практические рекомендации по его устойчивому развитию.

Текущее состояние российской металлургии

Российская металлургия играет значимую роль в промышленном производстве, обеспечивая 5 % ВВП и 14 % экспортных доходов [6]. Основные предприятия сосредоточены в Уральском, Сибирском и Северо-Западном федеральных округах, что способствует региональной диверсификации производства. Более половины продукции ориентировано на внешние рынки, включая страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако высокая экспортная зависимость делает отрасль уязвимой к изменениям глобальной конъюнктуры, включая колебания цен на металлы, введение торговых пошлин и санкционных ограничений.

Несмотря на развитую производственную базу, отрасль сталкивается с проблемой износа оборудования, что снижает эффективность производства и увеличивает себестоимость продукции. Внедрение электросталеплавильных печей, цифровых технологий и автоматизированных систем управления позволило частично модернизировать мощности, однако инвестиции остаются недостаточными. В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к зарубежным технологиям импортозамещение приобретает стратегическое значение, требуя комплексной государственной поддержки.

Анализ динамики производства стали и экспорта металлических изделий демонстрирует влияние внешних и внутренних факторов на развитие отрасли (табл. 1).

Таблица 1

Объемы производства стали и экспорта металлических изделий в России в период за 2019-2023 гг., млн тонн

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Объем производства стали	71,6	73,4	76,8	71,5	75,8
Экспорт металлических изделий	39,9	40,1	43,5	35	13,14

Источник: составлено авторами по данным [6].

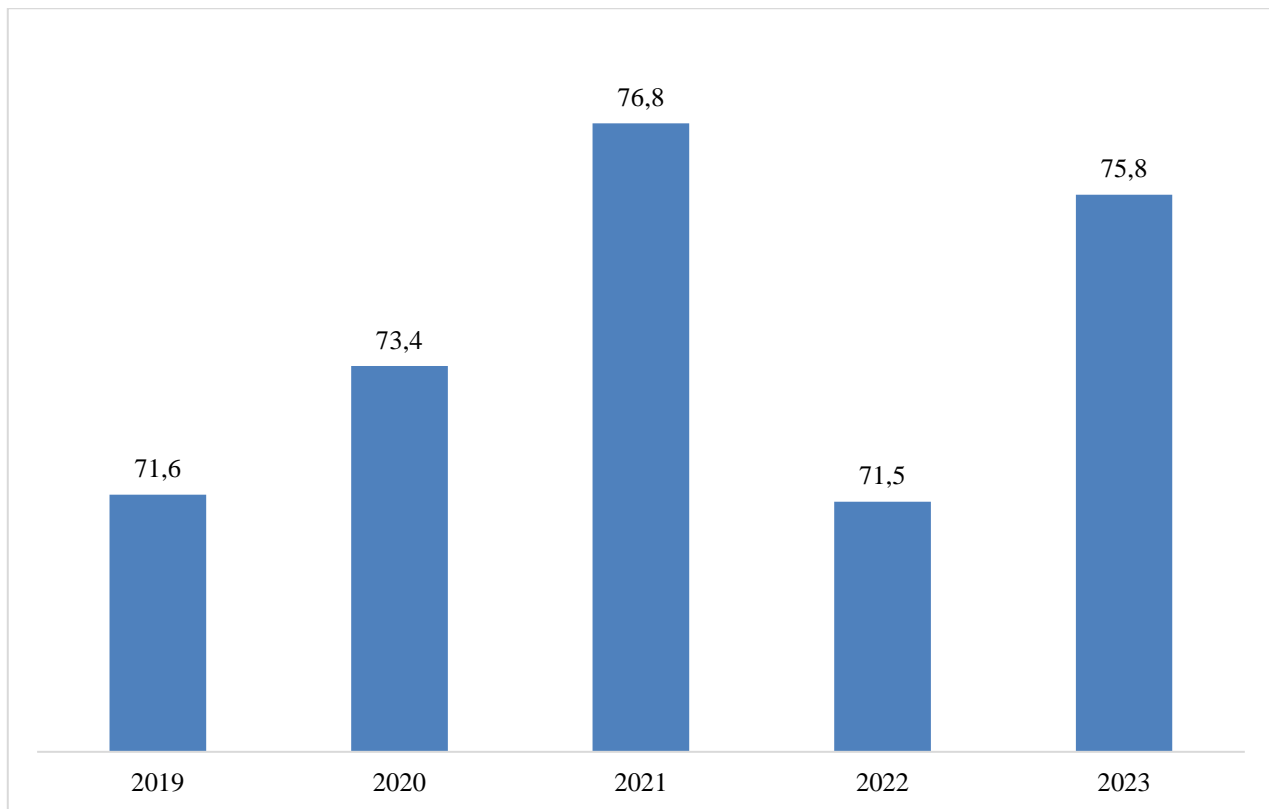
Table 1

Volumes of steel production and export of metal products in Russia in the period 2019-2023, million tons

Indicator	2019	2020	2021	2022	2023
Steel production volume	71,6	73,4	76,8	71,5	75,8
Export of metal products	39,9	40,1	43,5	35	13,14

Source: compiled by the authors based on data from [6].

В 2019-2021 гг. производство стали росло, достигнув 76,8 млн т в 2021 г., что объясняется благоприятной мировой конъюнктурой. Тем не менее, в 2022 г. выпуск снизился до 71,5 млн т на фоне введения санкций и переориентации внешней торговли. В 2023 г. производство частично восстановилось, составив 75,8 млн т, что свидетельствует об адаптации предприятий к новым условиям (рис. 1).

Рис. 1. Динамика производства стали в России в период за 2019-2023 гг., млн т.

Источник: составлено авторами по данным [6].

Fig. 1. Dynamics of steel production in Russia in the period 2019-2023, million tons.

Source: compiled by the authors based on data from [6].

Экспорт металлических изделий следовал аналогичной динамике: рост до 43,5 млн т в 2021 г., затем падение до 35 млн т в 2022 г. и резкое сокращение до 13,14 млн т в 2023 г., что указывает на потерю традиционных экспортных рынков и необходимость диверсификации географии поставок. Ограниченный внешний спрос требует перераспределения продукции на внутренний рынок и развития новых логистических решений для повышения устойчивости отрасли.

Изменения в объемах производства отражают чувствительность металлургии к глобальным циклам спроса, колебаниям цен на сырье и энергоносители, а также торговым ограничениям. При этом строительный сектор и машиностроение остаются важными источниками внутреннего спроса. Однако его рост может быть недостаточным для компенсации экспортных потерь, что

делает приоритетной задачей разработку стратегий адаптации отрасли к изменяющимся условиям глобального рынка.

Ключевые проблемы и вызовы отрасли

Технологическая модернизация и износ оборудования остаются одними из ключевых проблем, ограничивающих развитие российской металлургии. Существенная часть предприятий продолжает эксплуатировать устаревшие мощности, что повышает себестоимость продукции, снижает качество проката и ограничивает гибкость производственных процессов. Высокий уровень физического и морального износа основных фондов требует активного обновления мощностей, однако модернизация предприятий осложняется зависимостью от импортных технологий.

Ограниченный доступ к зарубежному оборудованию затрудняет внедрение передовых технологических решений. Многие критически важные процессы, такие как прокат специализированных марок стали, требуют использования высокоточного оборудования, поставки которого ранее осуществлялись из стран Европы и Северной Америки. В условиях санкционного давления предприятия вынуждены переориентироваться на сотрудничество с азиатскими производителями и развивать собственные инженерные компетенции. Вместе с этим, локализация производства требует значительных инвестиций и государственной поддержки, что замедляет переход к технологической независимости [1].

Дополнительным фактором давления на отрасль являются международные торговые ограничения, сокращающие возможности экспортной экспансии российских металлургических предприятий. Помимо прямых запретов, введены повышенные пошлины, что снижает рентабельность поставок за рубеж. В этих условиях предприятия вынуждены переориентироваться на внутренний рынок и осваивать альтернативные экспортные направления, что требует адаптации логистических цепочек и модернизации производства под новые требования.

Помимо экономических и технологических вызовов, металлургия сталкивается с ужесточением экологических требований. Глобальный тренд на снижение выбросов и переход к устойчивым технологиям создает дополнительные барьеры для экспорта российской продукции. Внедрение «зеленых» технологий, повышение энергоэффективности и переработка отходов становятся необходимыми условиями для конкурентоспособности на мировом рынке. Тем не менее, экологическая трансформация требует значительных капиталовложений и долгосрочных стратегий адаптации, что усложняет модернизацию отрасли в условиях санкционного давления и ограниченных инвестиционных ресурсов.

Особенности конкурентоспособности российских металлургических предприятий

Конкурентоспособность металлургических предприятий определяется совокупностью экономических, технологических и институциональных факторов. Успех компаний зависит от себестоимости продукции, качества металлопроката и способности быстро адаптироваться к изменениям спроса. Россия обладает природными преимуществами в виде обширных запасов железной руды, угля и цветных металлов, а также сравнительно низкой стоимости электроэнергии и газа. Однако эти факторы недостаточны для устойчивого развития отрасли. Высокий уровень износа оборудования, значительные капитальные затраты на модернизацию и сложная логистика, особенно в удаленных регионах, ограничивают эффективность производства. В этих условиях ключевую роль играет государственная поддержка, направленная на преодоление технологических и экономических барьеров.

Развитие металлургического комплекса требует создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, стимулирования технологического обновления и повышения конкурентоспособности продукции. Государство регулирует отрасль через тарифную политику, экспортные пошлины, квоты и инвестиционные программы. Существенное значение имеют налоговые льготы

и субсидии, особенно в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к зарубежным технологиям. Программы импортозамещения позволяют компенсировать затраты на модернизацию производственных мощностей, снижая зависимость от иностранных комплектующих и укрепляя технологическую базу отечественных предприятий.

Дополнительным фактором повышения конкурентоспособности является интеграция металлургии с другими капиталоемкими отраслями. Нефтегазовый сектор, строительная индустрия и машиностроение формируют стабильный спрос на металлопродукцию. Поставки труб большого диаметра, коррозионно-стойких сплавов и металлических конструкций для добывающих предприятий делают металлургию неотъемлемой частью нефтегазовой отрасли. В строительстве арматура, балки и листовой прокат играют ключевую роль, а развитие инфраструктуры напрямую влияет на загрузку металлургических мощностей. В машиностроении спрос на высококачественные сплавы стимулирует внедрение новых методов выплавки, соответствующих мировым стандартам. Таким образом, тесная кооперация металлургии с другими отраслями промышленности способствует повышению устойчивости отрасли и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ.

Сценарии развития и адаптации к новым рыночным условиям

Выбор сценария развития металлургической отрасли России определяется совокупностью факторов, включая доступность инвестиций, уровень государственной поддержки, глобальные рыночные тренды и степень интеграции в мировые цепочки поставок. В текущих экономических условиях можно выделить три возможных вектора развития: консервативный, модернизационный и экологически ориентированный. Каждый из них имеет свои преимущества и ограничения, влияющие на долгосрочную устойчивость отрасли.

Сценарий 1. Консервативный (инертное развитие) предполагает минимальные вложения в модернизацию, сохранение традиционных

технологических решений и экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью. Введение санкций и изменения в торговых режимах привели к сокращению поставок в Европу, частично компенсируемых переориентацией на азиатские рынки. Однако отсутствие масштабных инвестиций в технологическое обновление снижает конкурентоспособность российских предприятий, а ужесточение экологических стандартов может усилить зависимость отрасли от экспорта сырьевых товаров.

Сценарий 2. Модернизационный (импортозамещение и технологические инновации) ориентирован на активное обновление оборудования, внедрение цифровых технологий и локализацию производства критически важных компонентов. Такой подход снижает зависимость от зарубежных поставок и повышает конкурентоспособность продукции на мировом рынке. Важную роль в его реализации играет государственная поддержка в виде льготного кредитования, налоговых каникул и субсидирования НИОКР. Развитие этого сценария особенно актуально для производства специализированных сталей и сплавов с высокой добавленной стоимостью.

Сценарий 3. Экологический прорыв («зеленая» металлургия) предполагает минимизацию углеродного следа и внедрение экологически чистых технологий, включая водородную металлургию, высокоэффективные электросталеплавильные печи и системы улавливания углекислого газа (CCS). Переход к возобновляемым источникам энергии и оптимизация логистики позволят снизить выбросы и повысить привлекательность российской металлопродукции на мировом рынке. Тем не менее, реализация данного сценария требует значительных инвестиций, адаптации нормативно-правовой базы и активного участия государства.

Таким образом, выбор стратегии развития металлургической отрасли зависит от доступных ресурсов и экономической политики. Консервативный сценарий несет риски технологического отставания, тогда как модернизационный и экологический векторы обеспечивают перспективы роста,

но требуют значительных инвестиций и комплексных мер государственной поддержки.

Взаимодействие металлургического комплекса с другими капиталоемкими отраслями

Металлургическая отрасль России играет ключевую роль в развитии капиталоемких производств, обеспечивая сырьевую базу для нефтегазового сектора, строительства и машиностроения. Взаимодействие с этими отраслями формирует устойчивый спрос на металлопродукцию, стимулирует внедрение новых технологий и способствует разработке материалов, отвечающих современным требованиям надежности, прочности и экологичности.

Крупнейшим потребителем металлопродукции является нефтегазовый сектор, который требует высокопрочных труб, металлических конструкций для добычных платформ и перерабатывающих заводов. Экстремальные условия эксплуатации – коррозионная среда, температурные перепады, высокое давление – диктуют необходимость постоянного повышения качества металла. Кооперация с нефтегазовыми компаниями способствует разработке новых марок сталей с улучшенными эксплуатационными характеристиками. Кроме того, долгосрочные заказы нефтегазовых предприятий обеспечивают металлургам стабильные инвестиции, что особенно важно в условиях внешнеэкономической нестабильности.

Строительная индустрия также является крупнейшим потребителем металлопродукции, особенно арматуры, балок, листового проката и металлоконструкций. Помимо объемов потребления, растут требования к качеству: современные проекты требуют материалов с высокой сейсмостойкостью, коррозионной устойчивостью и повышенной несущей способностью. Кооперация металлургических и строительных компаний позволяет адаптировать продукцию к сложным климатическим условиям и разрабатывать инновационные покрытия. Активное развитие жилищного и

инфраструктурного строительства поддерживает спрос на металлопродукцию внутри страны, снижая зависимость отрасли от экспорта.

Машиностроение предъявляет к металлургии требования не только по объемам, но и по характеристикам продукции. Авиа- и судостроение нуждаются в легких, но прочных сплавах, железнодорожный транспорт и автомобилестроение – в высококачественной стали с повышенной износостойкостью. В условиях импортозамещения машиностроительные предприятия требуют стабильных поставок отечественного металла, что стимулирует металлургические компании к разработке новых технологий, включая усовершенствованную термическую обработку и модификацию структуры металла. Расширение кооперации с машиностроением открывает металлургическим предприятиям новые рынки и способствует увеличению выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Рекомендации по повышению устойчивости отрасли

Устойчивое развитие металлургической отрасли требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, инвестиционные стимулы, развитие экспортных стратегий и совершенствование логистической инфраструктуры. В условиях технологических вызовов и санкционного давления необходимо внедрение системных решений для повышения конкурентоспособности предприятий. Ключевую роль в этом процессе играет государственная политика, создающая условия для технологического обновления и расширения рынков сбыта.

Одним из приоритетных направлений государственной поддержки является локализация производства промышленного оборудования. Ограниченный доступ к зарубежным технологиям требует активного развития отечественных аналогов, что повысит технологическую автономность отрасли [7]. Важным элементом политики также является субсидирование «зеленой» модернизации, поскольку внедрение экологически чистых технологий требует значительных инвестиций. Налоговые льготы, гранты и субсидии

позволят предприятиям соответствовать международным экологическим стандартам и снизить углеродный след продукции [8]. Дополнительно формирование новых экспортных коридоров поможет компенсировать снижение поставок в традиционные рынки за счет активного сотрудничества с государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

Наряду с государственной поддержкой, ключевым фактором развития остается инвестиционное стимулирование производств. Использование частно-государственных партнерств, проектного финансирования и выпуска целевых облигаций позволит привлечь средства для модернизации мощностей и внедрения инновационных технологий. Интеграция металлургических предприятий с научными институтами и инжиниринговыми центрами ускорит локализацию критически важных технологий, что повысит устойчивость отрасли к внешним ограничениям.

Диверсификация экспортных поставок становится необходимостью на фоне снижения объемов экспорта в Европу. Переориентация на страны Азии, Ближнего Востока и Африки позволит снизить зависимость от отдельных рынков и смягчить влияние международной конъюнктуры [3]. Создание совместных предприятий за рубежом обеспечит российским компаниям гибкость в адаптации к локальным требованиям и укрепит их позиции на глобальном рынке.

Долгосрочная конкурентоспособность отрасли невозможна без развития логистической инфраструктуры. Повышение пропускной способности железнодорожных магистралей, модернизация морских портов и расширение альтернативных маршрутов, включая Северный морской путь, позволят оптимизировать поставки и снизить издержки. Развитие мультимодальных перевозок обеспечит гибкость и надежность логистических цепочек, что особенно важно в условиях санкционных ограничений и изменения направлений мировой торговли.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что российская металлургическая отрасль обладает значительным потенциалом, обусловленным обширной сырьевой базой, накопленным опытом производства и возможностями кооперации с крупнейшими секторами российской экономики. Однако, несмотря на имеющиеся конкурентные преимущества, дальнейшее развитие отрасли сопряжено с рядом структурных и внешнеэкономических вызовов. Санкционные ограничения, технологическая зависимость от импорта, физический износ оборудования и ужесточающиеся экологические требования создают необходимость адаптации металлургических предприятий к новым условиям. В рамках исследования были рассмотрены различные сценарии развития отрасли, которые демонстрируют возможные пути трансформации: от консервативного сохранения существующих мощностей до перехода к высокотехнологичной «зеленой» металлургии с использованием водородных технологий и систем улавливания CO₂.

С точки зрения практической реализации, наибольшую эффективность может продемонстрировать модернизационный сценарий, ориентированный на целенаправленную политику импортозамещения, стимулирование инноваций и расширение межотраслевой кооперации. Интеграция металлургии с нефтегазовым сектором, строительством и машиностроением позволит не только обеспечить стабильный спрос на продукцию, но и повысить технологический уровень отечественных предприятий. Существенную роль в реализации данного сценария должно сыграть государство, которое может сформировать благоприятные экономические условия для модернизации отрасли через предоставление налоговых льгот, субсидий и поддержку крупных инфраструктурных проектов. Комплексные меры государственной поддержки, включая стимулирование локализации производства промышленного оборудования и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, могут снизить зависимость от импортных технологий и

создать прочный фундамент для долгосрочного устойчивого развития металлургического комплекса.

Таким образом, научный результат настоящего исследования заключается в том, что стратегическое развитие металлургической отрасли России требует комплексного учета экономических, технологических и экологических тенденций, а также выстраивания эффективной системы межотраслевого взаимодействия. Разработанные в ходе исследования рекомендации по инвестиционному и экспортному стимулированию, совершенствованию логистики и локализации высокотехнологичных производств позволяют предположить, что при последовательной реализации данных инициатив отечественная металлургия сможет не только сохранить, но и укрепить свои позиции на мировом рынке. Особое значение в этом контексте приобретает «зеленая» модернизация, отвечающая глобальным трендам на снижение углеродного следа и повышение экологической устойчивости производств. Этот вектор развития открывает новые перспективы для продвижения российской металлопродукции на международных рынках и способствует интеграции отрасли в мировые цепочки поставок в условиях формирования низкоуглеродной экономики.

Список литературы

1. Мядзель В.С. Проблемы и перспективы развития российской металлургии в рамках ЕАЭС // *Экономические отношения*. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 575-584.
2. Петров И.Б. *Российская металлургия в условиях глобальных вызовов: стратегия и направления развития*. – СПб: Промышленное издательство, 2021.
3. Самарина В.П., Склярова Е.А., Жилинкова А.П. Перспективы развития российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 3. –

С. 17-22 [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43437> (дата обращения: 09.12.2024).

4. Сидоров М.Н. Современные тенденции в металлургическом комплексе: технологические и экологические аспекты. – Екатеринбург: Уральское научное издательство, 2020.

5. Трофимов В.А. Экономические аспекты инновационного развития металлургической отрасли. – М.: Наука и промышленность, 2019.

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2024).

7. Черняев М.В., Пронина К.А. Анализ экономических потерь от санкционных ограничений в отношении НГК России // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3(164). – С. 400-407. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.075.

8. Solovieva Yu., He M. Impact of “Green” Financial Innovations on the Development of the Chinese Economy // Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost. – 2024. – no. 6. – P. 99-106. DOI 10.31696/S086919080030478-2.

References

1. Myadzel V.S. Problemy i perspektivy razvitiya rossijskoj metallurgii v ramkah EAES [Problems and prospects for the development of Russian metallurgy within the framework of the EAEU]. Economic relations, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 575-584.

2. Petrov I.B. Rossijskaya metallurgiya v usloviyah global'nyh vyzovov: strategiya i napravleniya razvitiya [Russian metallurgy in the context of global challenges: strategy and directions of development]. St. Petersburg: Industrial Publishing House, 2021.

3. Samarina V. P., Sklyarova E. A., Zhilinkova A. P. Perspektivy razvitiya rossijskoj metallurgii v usloviyah novyh ekonomicheskikh vyzovov geopoliticheskogo genezisa [Development Prospects of Russian Metallurgy in the Context of New Economic Challenges of Geopolitical Genesis]. Fundamental Research, 2023, no. 3,

pp. 17-22. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43437> (accessed: 02/09/2025).

4. Sidorov M.N. *Sovremennye tendentsii v metallurgicheskom komplekse: tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty* [Modern Trends in the Metallurgical Complex: Technological and Environmental Aspects]. Ekaterinburg: Ural Scientific Publishing House, 2020.

5. Trofimov V. A. *Ekonomicheskie aspekty innovatsionnogo razvitiya metallurgicheskoy otrasli* [Economic aspects of innovative development of the metallurgical industry]. Moscow: Science and Industry, 2019.

6. Federal State Statistics Service (Rosstat). Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 02/09/2025).

7. Chernyaev M.V., Pronina K.A. *Analiz ekonomicheskikh poter ot sanktsionnykh ogranicheniy v otnoshenii NGK Rossii* [Analysis of economic losses from sanctions restrictions in relation to the oil and gas sector of Russia]. *Economy and entrepreneurship*, 2024, no. 3 (164), pp. 400-407.

8. Solovieva Yu., He M. *Impact of “Green” Financial Innovations on the Development of the Chinese Economy // Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost.* – 2024. – no. 6. – P. 99-106. DOI 10.31696/S086919080030478-2.

© *Шилова М.Г., Нежникова Е.В., 2024*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**Современные интеграционные процессы как институты развития:
теоретический аспект**

*Айдрус Ирина Ахмед-Зейн,
независимый исследователь,
Манама, Бахрейн*

В статье исследуются трансформационные процессы в рамках региональных интеграционных объединений государств с развивающимися рынками, актуализировавшиеся в XXI веке в связи с развитием ряда глобальных противоречий, с одной стороны, и стремлением государств и региональных объединений снизить уровень угроз. Показано, что традиционная теория региональной экономической интеграции не смогла обеспечить эффективность интеграционных процессов в объединениях развивающихся стран. Обоснована необходимость разработки новых теоретических и практических подходов интеграции, в том числе – оценки ее эффективности. В то же время автор приходит к выводу о том, что региональная экономическая интеграция сохраняет сегодня не менее важное значение, чем в середине XX века и может содействовать решению важных социально-экономических задач стран-членов, выступая в качестве перспективного института развития при условии разработки новых подходов к ее оценке и динамике, а также этапам эволюции интеграционного процесса.

Ключевые слова: *мировая экономика, региональная экономическая интеграция, региональное интеграционное объединение, сетевые формы интеграции, страны с институтами развития.*

JEL коды: *F020, F150.*

**Modern integration processes as development institutions:
a theoretical aspect**

*Aidrus Irina Ahmed-Zein,
independent researcher,
Manama, Bahrain*

The article examines the transformational processes within the framework of regional integration associations of states with emerging markets, which became relevant in the 21st century due to the development of a number of global contradictions, on the one hand, and the desire of states and regional associations to reduce the level of threats. It is shown that the traditional theory of regional economic integration has failed to ensure the effectiveness of integration processes in associations of developing countries. The necessity of developing new theoretical and practical approaches to integration, including evaluating its effectiveness, is substantiated. At the same time, the author comes to the conclusion that regional economic integration remains no less important today than it was in the middle of the twentieth century and can contribute to solving important socio-

economic problems of the member countries, acting as a promising development institution provided that new approaches are developed to its assessment and dynamics, as well as stages. the evolution of the integration process.

Keywords: *world economy, regional economic integration, regional integration association, network forms of integration, countries with development institutions.*

Введение

Современные интеграционные процессы сегодня снова попадают в фокус исследователей из разных стран, причем преимущественно – незападных, так как последние в рамках либеральной экономической теории, продвигая западные же подходы, не нашедшие эффективной реализации ни в одном интеграционном объединении стран с развивающимися рынками во всем мире, не смогли (по разным причинам) на протяжении без малого столетия предложить Глобальному Югу более или менее приемлемые варианты и стратегии развития [17]. В то же время актуализация исследований интеграционных процессов обусловлена ростом негативных и дестабилизирующих глобальных процессов, противоречий глобализации [9] и на этой основе – новой мегарегионализации [11], в том числе – в рамках региональных и межрегиональных интеграционных объединений и других альянсов.

Результат развития современных процессов региональной интеграции находит свою основу в концепции «интегрированная система», включающей такие категории, как взаимосвязь, структурирование, институциональность, и попытками оценки степени или уровня интеграции с учетом анализа и прогноза реальных и потенциальных критериев, форм проявления притяжения (интеграция) или отталкивания (дзинтеграция). Однако именно практическая часть – показатели и критерии оценки – вызывают множество вопросов у исследователей из стран с развивающимися рынками, так как зачастую предлагаемые «классиками» и современниками подходы не соответствуют (и не могут соответствовать, так как разработаны на основе западноевропейской практики) реальным условиям развивающихся интеграционных блоков, так и их особенностям и объективным факторам формирования. При этом

международная компонента в социально-экономическом развитии остается жизненно важной и, по мнению некоторых авторов, лишь усиливается [3].

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать современные тенденции экономической интеграции на региональном уровне – как в теоретическом аспекте, так и на практике Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Концепция исследования заключается в том, что в развивающихся экономиках и соответствующих интеграционных объединениях более важными, чем показатели взаимной торговли (так как экономики стран-участниц зачастую однотипные, а формирование диверсификационных векторов развития требует много времени, финансовых ресурсов и пошаговой согласованности как коллективных, так и индивидуальных действий, что весьма затруднительно при отсутствии многолетнего навыка и ограничениях, которые создают внешние факторы и акторы), выступают скорее производственные и проектные аспекты взаимодействия, решение совместных задач в различных сферах экономической и социальной жизни, слаженность внешнеэкономической политики в отношении третьих стран, и международных экономических организаций, а также институциональный аспект.

Результаты исследования

В связи с анализом проблем и противоречий, возникающих в региональных интеграционных блоках под влиянием глобализационных процессов современного мирового хозяйства, применяются такие термины, как «степень интегрированности» или «уровень интегрированности». Кроме того, имеет место ряд противоречий трактовки глобализации в структуре проблемных блоков (табл. 1).

Таблица 1

Противоречие глобализации в структуре проблемных блоков

Проблемы глобализации	Противоречие глобализации
Нерегулируемость мировых финансовых рынков	Материальность активов – нематериальность прав на активы
Бескомпромиссный характер мировой конкуренции	Зависимость – обособленность Конкуренция – кооперация Рыночные факторы – нерыночные факторы
Рост имущественного неравенства в национальной экономике.	Человек-потребитель – человек-наемный рабочий Рыночные факторы – нерыночные факторы
Углубление экономических, социальных, цифровых и других разрывов между странами	Зависимость – обособленность Производство – потребление Индустриализация – сервисизация
Мегарегионализация и формирование «анклавов глобальности»	Зависимость – обособленность Конкуренция – кооперация Регулирование – дерегулирование
Трансформация функций и деятельности государства	Зависимость – обособленность Конкуренция регулирования – кооперация дерегулирования

Источник: составлено автором на основе [1].

Table 1

Globalization contradiction in the structure of problem blocks

Challenges of globalization	The contradiction of globalization
Global financial markets unregulated	Materiality of assets - intangibility rights to assets
Uncompromising nature of global competition	Dependency - isolation Competition - cooperation Market factors - non-market factors
Rising property inequality in the national economy.	Human Consumer - Human Wage Worker Market factors - non-market factors
Deepening economic, social, digital and other gaps between countries	Dependency - isolation Production - Consumption Industrialization - Serviceization
Mega-regionalization and formation of "global enclaves"	Dependency - isolation Competition - cooperation Regulation - deregulation
Transformation of state functions and activities	Dependency - isolation Regulatory Competition - Deregulation Cooperation

Source: compiled by the author based on [1].

Активное использование новых сетевых форм интеграции субъектов хозяйствования в условиях нынешнего технологического уклада определяет уровень конкурентоспособности и инновационности участников сети за счет управления положительными синергетическими эффектами, участия международных институтов поддержки и институтов экономического развития [14]. Как адекватный способ гибкой интеграции участников регионального интеграционного объединения, современные сети (в т. ч. территориально локализованные) объединяют преимущества иерархических и рыночных структур для сокращения трансакционных издержек, обоснования выбора наиболее адекватных форм межорганизационных взаимодействий и повышения эффективности их функционирования. Особое внимание характеристикам и свойствам сетевых форм интеграции хозяйствующих субъектов уделяется в исследованиях так называемой организационной инерции [21], сетевых взаимозависимостей с точки зрения разграничения имущественной интеграции (*ownership integration*) и интеграции с целью координации (*coordination integration*) неоклассиков П. Робертсона, Р. Ланглуа, К. Рихтера, конкурентных преимуществ межорганизационных объединений на макро-, микроэкономическом и региональном уровнях в условиях цифровизации.

В целом международная экономическая интеграция рассматривается в контексте трех теорий: чистой, таможенной и монетарной [12]. Монетарная теория международных экономических отношений, толкующая монетарную интеграцию на уровне валютного союза регионального и глобального масштабов, базируется на учении об обменном (валютном) курсе, платежном балансе и международных финансовых рынках и объясняет взаимосвязь макроэкономических величин, имеющих денежное измерение.

Однако, как и таможенная теория, считает ряд авторов [20], современные монетарные концепции требуют существенного пересмотра в связи с новыми тенденциями и особенностями интеграционных процессов в банковской сфере, развитием глобальной финансовой архитектуры, формированием мирового монетарного союза и предложениями по созданию «мирового центрального

банка» с единой валютой (с вовлечением в союз, кроме ЕС, США, Англии и Японии, также Южной Кореи, Бразилии, Новой Зеландии, Китая и Индии). В то же время все 3 теории включают в себя 4 уровня: глобальный, региональный, национальный и фирмы (ТНК) (International Regulatory Cooperation, б/г). Учитывая невозможность в одном разделе рассмотреть все составляющие такого подхода к международным интеграционным процессам, ограничимся краткой характеристикой новых составляющих, а именно регионального уровня.

Как указывает Е.С. Жаркова [6], современная концепция нового регионализма существенно дополняет «старый» регионализм, основанный на доминировании индустриальной сферы, государственном регулировании институционально-ресурсного наполнения интеграционных процессов, стратегиях импортозамещения и планового размещения ресурсов. Происходят конкретные конфигурации в интеграционном содержании регионализма благодаря новым подходам к анализу многосторонности (мультилатерализма) экономических отношений через взаимосвязь торговой производительности (новая теория роста), несовершенной конкуренции и глобальных инновационных стратегий. Если классический «старый» регионализм связывают сегодня с типом поверхностной, неглубокой интеграции («shallow»), основанной на теории таможенного союза Винера-Мидата, то – подчеркивает Д.А. Дитц [5] – концепция нового регионализма базируется на глобальной сетевой системе создания стоимости, многоканальном обмене результатами производственной деятельности (а не только в торговле промышленными товарами), механизмах сервисно-информационных услуг шестого технологического уклада. Характерными особенностями нового регионализма (глубокой интеграции) является свободное движение финансовых и инвестиционных ресурсов (включая их защиту), высокая мобильность факторов производства и либерализация движения рабочей силы, функционирование частных интеграционных институций (параллельно с национальными и наднациональными), разработка глобальной интегрированной модели монетарной политики и политики обменного курса. Кроме этого, к принципиально новым чертам высшего уровня

интеграции можно также отнести два уровня гармонизации: макроэкономическую политику (налоговую и политику субсидий, особенно в сфере производства и торговли) и международное законодательство (коммерческое право, финансовые институты, рынок труда).

Одной из объективных причин появления новых теоретических направлений анализа международной экономической интеграции с точки зрения нового регионализма является несоответствие (неадекватность) «старых» интеграционных теорий особенностям интеграционных процессов в развивающихся странах. С одной стороны, в связи с тем, что типичной проблемой при принятии решения об участии страны в региональных проектах международного сотрудничества и интеграционных инициативах является неопределенность достижений и потерь национальной экономики, существуют три подхода для поиска компромиссных решений. Первый подход предлагает развивать интеграцию в «зонах лояльности» с высоким (или хотя бы средним) уровнем волеизъявления по поводу передачи властных полномочий международным институтам, меньшей конфликтностью экономических интересов, отдавая в значительной степени предпочтение договорно-правовым аспектам (международные соглашения в сферах стандартизации, налогообложения, миграции рабочей силы и т.п.), а не ценностным [15]. Второй подход более прагматичен, и касается национального суверенитета в контексте реализации национальных суверенитетов и интересов в глобальной среде. Третий подход связан с интеграцией стран на субглобальном уровне, при которой отсутствует широкое соглашение или убеждение в участии в глобальной интеграции. С другой стороны, речь идет о распространении эффекта интеграции для данной группы стран не только на производство и потребление, но и на занятость и производительность. При этом уменьшение тарифных барьеров и тарифная политика не определяются как главный экономический интерес развивающихся стран, а приоритетными являются политика развития, сокращение бедности, содействие здравоохранению и образованию.

Институционализация интеграционных процессов и институты развития

В условиях взаимосвязанности процессов унификации и разнообразия, гомогенности и стратификации как основных тенденций современной глобализации и институционализации международного сотрудничества, интеграция (дуальное единство – универсализации и фрагментации мирового экономического пространства) способствует как повышению дееспособности определенных ее составляющих, так и сохранению суверенитета.

Дуальное единство «национальное/интернациональное», а не «локальное/глобальное», видоизменяющее значение и функции национальных границ и превращающееся в концептуальную основу системных изменений в мировой экономике. Новейшие подходы, по мнению А.А. Ковалева [8], уделяют пристальное внимание не только проблеме поиска существенных разногласий между представлениями об интеграционных процессах, но и гармоническому сочетанию усилий стран-участниц регионального интеграционного объединения в контексте использования эффективных методов и механизмов развития, определения индикативных показателей-ориентиров экономического роста.

Действительно, современная глобализация усиливает центропериферийный раздел мира, однако в то же время существенно трансформирует структуру этого соотношения при возрастании значения влияния периферии на центр и изменении периферийного статуса значительных по размеру стран-членов регионального интеграционного объединения. В свою очередь, признание обусловленности национальной политики экономического развития любого государства от действия целого спектра существующих факторов международного влияния – как экономических, так и внеэкономических, – стимулирует эффект динамизма в отношениях между группами доминирующих и зависимых стран, что проявляется в усилении интенсивности их сотрудничества.

Современный этап развития глобальных интеграционных процессов характеризуется сосуществованием европейской модели стратегии смягчения

исходных принципов сближения и обогащения его форм на фоне развития наднациональных институций и восточноазиатской [7], арабской [10; 13; 18], африканской [19] и т. д., включая постсоветское пространство [16], региональных интеграционных моделей – не универсальной, а выборочной, не тотальной, но дозированной интеграции в экономике под жестким контролем суверенных национальных правительств. Анализ многомерных региональных проектов сотрудничества (ограниченных территорией границ государств-членов) свидетельствует, что функциональная нагрузка институтов связана с многочисленными отдельными институционализированными проектами рационального выбора и статическими соглашениями о региональной кооперации

С одной стороны, основываясь на учете конкретно-исторических условий той или иной страны, региона или интеграционного блока, подражании идеям и традициям, системе ценностных представлений, институциональные критерии не сводятся к чисто психологическим признакам, а построены на взаимодействии между отдельными элементами, что порождает определенную целостность экономической системы (включая множество организованных текущих отношений, таких как семья, корпорация, профсоюзы, торговые ассоциации, государство и т.п.). Кроме того, поскольку институты структурируют стимулы (или антистимулы) в процессе человеческого обмена – политического, социального или экономического – они рассматриваются в рамках неинституционализма как механизм управления контрактными отношениями (особая форма контрактной парадигмы) [4].

В целом институты развития, как система установленных социальных норм и процедур, структурируют социально-экономические взаимодействия, очерчивают рамки повседневной деятельности, уменьшая тем самым их неопределенность и генерируя особый тип институциональных правил – конвенции. Общеэкономические факторы интеграционного взаимодействия стран-членов регионального интеграционного объединения обусловлены, во-первых, особенностями организационно-функциональных признаков

«юрисдикционность» (региональные или межрегиональные интеграционные сообщества, секторальные экономические союзы, международные правительственные наднациональные организации координирующего типа, мегарегиональные торговые альянсы); во-вторых, модели интеграции, используемые странами с развивающимися рынками при реализации интеграционного сотрудничества (политико-экономические, торгово-экономические, политические союзы и военные блоки, наднациональные международные экономические организации, которые разрабатывают экономическую стратегию и регламентируют торгово-тарифную политику и т.п.) [2]. При этом разница между юрисдикционной интеграцией и юрисдикционной дезинтеграцией заключается в степени концентрации государственной власти и уровнях ограничения общепризнанных полномочий государственных институтов по принятию решений на национальном уровне и во внешней сфере официальных договоренностей.

Заключение

Региональная экономическая интеграция, как показало исследование, имеет природу, отличающуюся от западных моделей и форм. Она имеет целью скорее не объединение рынков, а объединение нерыночных возможностей – инфраструктурных, социальных и т.д. – для решения наиболее актуальных социально-экономических задач и смягчения проблем и вызовов, особенно в сложившихся условиях. Поэтому ее можно рассматривать как институт развития в долгосрочном периоде. Однако при этом требуются новые подходы к ее оценке, ее эффектам, эволюции и возможностям. Следовательно, актуальность региональных интеграционных процессов еще больше возрастает в современных условиях – от разработки новых концептуальных подходов к изучению ее процессов до формирования новых практических задач и инструментов ее реализации.

Список литературы

1. Авцинова Г.И. Глобализация: понятие, тенденции развития, модели управления миром и политическая стратегия России. – М., 2009. – С. 29-42.
2. Айдрус И.А.З. Арабский мир и новые вызовы. Что делать экономике? // Россия и Азия. – 2018. – № 1 (2). – С. 61-64.
3. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии региона // Экономика региона. – 2011. – № 1 (25). – С. 176-181.
4. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая безопасность как предмет междисциплинарных исследований и практик // На страже экономики. – 2020. – № 2. – С. 10-24.
5. Дитц Д.А. Рационализм международной экономической интеграции // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 92-94.
6. Жаркова Е.С. Сети как современная форма интеграции хозяйственных организаций и их отличительные свойства: теоретико-экономический анализ // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 76-79.
7. Захарова Е.В., Русакович В.И. АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века // Инновационная экономика. – 2014. – № 4 (1). – С. 3.
8. Ковалев А.А. К вопросу истории обеспечения международной экономической безопасности: логика и основные этапы // Национальная безопасность / Nota bene. – 2020. – № 1. – С. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.29844
9. Костенко А.Н., Поплавский С.П., Борисова Е.В. Современные геополитические процессы и тенденции мирового развития // Вестник ученых-международников. – 2024. – № 1 (27). – С. 34-46.

10. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 34-50.
11. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 54-67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3
12. Минакова И.В., Марковчин В.В., Солодухина О.И. Международные экономические отношения. Международная экономическая интеграция. Курск: Университетская книга, 2020.
13. Русакович В.И. Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора // Россия и Азия. – 2017. – №1. – С.50-59.
14. Соловьёва Ю.В. Исторические особенности и модели формирования интеграции участников инновационного процесса // Alma Mater. – 2014. – № 8. – С. 44-48.
15. Соловьёва Ю.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации финансов как ключевой фактор экономического роста России // Инвестиции - главный фактор экономического развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Научный эксперт, 2005. – С. 59-62.
16. Тарасов А.Г. ЕАЭС: анализ взаимной торговли в условиях деглобализации // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 134-145. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-4-134-145
17. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве. – М., 2019.
18. Шкваря Л.В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития. – Ялта, 2021.
19. Шкваря Л.В., Абдулай М.С.Ю. ЭКОВАС: интеграция VS дезинтеграция // Азия и Африка сегодня. – 2024. – № 8. – С. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048

20. Apostoleris H., Al Ghaferi A., Chiesa M. What is going on with Middle Eastern solar prices, and what does it mean for the rest of us? // *Progress in Photovoltaics: Research and Applications*. – 2021. – no. 29. – Pp. 638-648. DOI: 10.1002/pip.3414.
21. Hannan M. Structural Inertia and Organizational Change // *American Sociological Review*. – 1984. – Vol. 49. – Is. 2. – Pp. 149-164.
22. International Regulatory Cooperation. OECD [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/gov/regulatory-policy/irc.htm (дата обращения: 20.12.2024)

References

1. Avtsinova G.I. Globalizatsiya: ponyatie, tendentsii razvitiya, modeli upravleniya mirom i politicheskaya strategiya Rossii [Globalization: the concept, development trends, world governance models and political strategy of Russia]. Moscow, 2009, pp. 29-42.
2. Aydrus I.A.Z. Arabskiy mir i novye vyzovy. Chto delat ekonomike? [Arab world and new challenges. What should the economy do?]. *Rossiya i Aziya*, 2018, no. 1 (2), pp. 61-64.
3. Andreeva E.L., Ratner A.V. Rol mezhhregionalnogo sotrudnichestva v socialno-ekonomicheskom razvitii regiona [The role of interregional cooperation in the socio-economic development of the region]. *Ekonomika regiona*, 2011, no. 1 (25), pp. 176-181.
4. Baranov V.M. Natsionalnaya i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya bezopasnost kak predmet mezhdisciplinarnykh issledovaniy i praktik [National and international economic security as a subject of interdisciplinary research and practice]. *Na strazhe ekonomiki*, 2020, no. 2, pp. 10-24.
5. Dits D.A. Ratsionalizm mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [Rationalism of international economic integration]. *Economics in theory and practice: current issues and modern aspects: Sat. articles of the IV International Scientific and Practical Conference*. Penza: Nauka i Prosveschenie, 2020, pp. 92-94.
6. Zharkova E.S. Seti kak sovremennaya forma integratsii hozyaystvennykh organizatsiy i ih otlichitelnye svoystva: teoretiko-ekonomicheskii analiz [Networks as

a modern form of integration of economic organizations and their distinctive properties: theoretical and economic analysis]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 76-79.

7. Zakharova E.V., Rusakovich V.I. ASEAN v mirovoy ekonomike: realii XXI veka [ASEAN in the world economy: realities of the XXI century]. *Innovative economy*, 2014, no. 4 (1), pp. 3.

8. Kovalev A.A. K voprosu istorii obespecheniya mezhdunarodnoy ekonomicheskoy bezopasnosti: logika i osnovnye etapy [On the issue of the history of ensuring international economic security: logic and main stages]. *Natsionalnaya bezopasnost. Nota bene*, 2020, no. 1, pp. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.29844

9. Kostenko A.N., Poplavskiy S.P., Borisova E.V. Sovremennye geopoliticheskie protsessy i tendentsii mirovogo razvitiya [Modern geopolitical processes and trends of world development]. *Vestnik uchenyh-mezhdunarodnikov*, 2024, no. 1 (27), pp. 34-46.

10. Kostyunina G.M. Integratsionnye processy v Afrike: istoriya i sovremennyy etap [Integration processes in Africa: history and modern stage]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskyy vestnik*, 2016, no. 4, pp. 34-50.

11. Lavrikova Y.G., Andreeva E.L., Ratner A.V. Vliyanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti na regionalnoe razvitiye: komparativnyy analiz rossiyskogo i zarubezhnogo opyta [Impact of foreign economic activity on regional development: comparative analysis of Russian and foreign experience]. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 54-67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3

12. Minakova I.V., Markovchin V.V., Soloduhina O.I. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [International economic relations]. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya*. Kursk: Universitetskaya kniga, 2020.

13. Rusakovich V.I. Ekonomicheskaya integratsiya stran SSAGPZ i vliyanie vneshnego faktora [GCC economic integration and externality]. *Rossiya i Aziya*, 2017, no.1, pp.50-59.

14. Solovieva Yu.V. Istoricheskie osobennosti i modeli formirovaniya integratsii uchastnikov innovatsionnogo processa [Historical features and models of formation of integration of participants in the innovation process]. Alma Mater, 2014, no. 8, pp. 44-48.
15. Solovieva Yu.V. Ekonomicheskaya bezopasnost v usloviyah globalizatsii finansov kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta Rossii [Economic security in the context of globalization of finance as a key factor in Russia's economic growth]. Investitsii - glavniy faktor ekonomicheskogo razvitiya Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moscow: Nauchniy ekspert, 2005, pp. 59-62.
16. Tarasov A.G. EAES: analiz vzaimnoy trgovli v usloviyah deglobalizatsii [EAEU: analysis of mutual trade in conditions of deglobalization]. International trade and trade policy, 2024, vol. 10, no. 4 (40), pp. 134-145. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-4-134-145
17. Shkvarya L.V. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v mirovom hozyaystve [International economic integration in the global economy], Moscow, 2019.
18. Shkvarya L.V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Gulf States: Current Economic Trends]. Yalta, 2021.
19. Shkvarya L.V., Abdoulaye M.S.Y. EKOVAS: integratsiya VS dezintegratsiya [ECOWAS: Integrating VS Disintegration. Asia and Africa Today], 2024, no. 8, pp. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048
20. Apostoleris H., Al Ghaferi A., Chiesa M. What is going on with Middle Eastern solar prices, and what does it mean for the rest of us? Progress in Photovoltaics: Research and Applications, 2021, no.29, pp. 638-648. DOI: 10.1002/pip.3414.
21. Hannan M. Structural Inertia and Organizational Change. American Sociological Review, 1984, vol. 49, is. 2, pp. 149-164.
22. International Regulatory Cooperation. OECD. Available at: www.oecd.org/gov/regulatory-policy/irc.htm (accessed: 20.12.2024)

Структурный анализ внешней торговли Республики Корея и факторов, оказавших на нее основополагающее влияние в 2000-2023 гг.

*Шкваря Людмила Васильевна,
Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова,
115054, г. Москва, Стремянный пер., 36*

В условиях роста глобальной нестабильности и трансформации мироторговых процессов актуализируется исследование опыта и складывающейся в сфере международной торговли ситуации Республики Корея. Страна, практически разрушенная в 1950-е гг. смогла преодолеть ресурсные, человеческие и другие ограничения и войти в группу стран с развитой рыночной экономикой – одна из немногих в мире. Практически все достижения, имеющиеся у страны, стали возможными во многом благодаря ее внешнеторговым и в целом внешнеэкономическим связям. В статье показаны современные тенденции внешнеторговой сферы Республики Корея, проведен факторный анализ и установлены причины и направления сдвигов в структуре внешней торговли Республики Корея. Однако, наряду с имеющимися бесспорными успехами, у Республики Корея формируются и проблемы в сфере внешней торговли. Автор приходит к выводу о том, что одна из важнейших проблем внешнеторговой сферы Республики Корея заключается в падении темпов роста экспорта и импорта в 2000-2023 гг. В статье проведен анализ товарной торговли Республики Корея в 2000-2023 гг. на основе анализа статистических данных ЮНКТАД.

Ключевые слова: Республика Корея, международная торговля, мировая экономика, экспорт, импорт, товарооборот.

JEL коды: E32, F10, F14.

Structural analysis of the Republic of Korea's foreign trade and the factors that had a fundamental impact on it in 2000-2023

*Shkvarya Lyudmila Vasilievna,
Plekhanov Russian University of Economics,
115054, Moscow, Stremyanny lane, 36*

In the context of growing global instability and transformation of world trade processes, the study of the experience and the current situation in the field of international trade of the Republic of Korea is being updated. The country, which was practically destroyed in the 1950s, was able to overcome resource, human and other limitations and enter the group of countries with a developed market economy – one of the few in the world. Almost all the achievements that the country has made possible are largely due to its foreign trade and, in general, foreign economic relations. The article shows the current trends in the foreign trade sector of the Republic of Korea, conducted a factor analysis and identified the causes and directions of shifts in the structure of foreign trade of the Republic of Korea. However, along with the indisputable successes, the Republic of Korea is also experiencing problems in the field of foreign trade. The author concludes that one of the most important problems of the Republic of Korea's foreign trade sector is the decline in export and import growth rates in 2000-2023. The article analyzes the commodity trade of the Republic of Korea in 2000-2023. based on the analysis of statistical data from UNCTAD.

Keywords: Republic of Korea, international trade, world economy, export, import, trade turnover.

Введение

Одной из наиболее серьезных проблем современной мировой торговли является ее системная трансформация – товарная, географическая и институциональная – под влиянием тех вызовов и угроз глобального характера, которые сформировались в XXI веке и обостряются на протяжении последнего десятилетия. Под влиянием новых глобальных рисков происходит трансформация внешней торговли различных стран, в том числе – Республики Корея и ее внешнеторговой политики [11]. Трансформация внешней торговли и внешнеторговой политики Республики Корея традиционно выступает катализатором социально-экономического роста и обеспечивает его устойчивость. В условиях роста глобальной нестабильности [16; 18] стране особенно важно уменьшить негативное влияние глобальных рисков на экономику и социальную систему, на отечественные предприятия и их конкурентоспособность [12].

Актуальность исследования также предопределяется тем, что Республика Корея, будучи одной из стран с развитой рыночной экономикой, остается одной из значимых торговых держав, активно включена в международное разделение труда, в том числе в цифровой сфере (Белова и др., 2023) и сама оказывает определенное влияние на международную торговлю в различных сегментах – географических и товарных. Поэтому реформирование внешнеторговых и экономических процессов в Республике Корея может оказать воздействие на международную торговлю, положение отдельных стран (нынешних и/или потенциальных партнеров), состояние и активность логистических цепочек и цепочек создания стоимости [7].

Кроме того, Республика Корея, располагаясь в географической близости от Российской Федерации, поддерживала двустороннюю торговлю с нашей страной, модель которой сейчас также подвергается перестройке, что окажет влияние на ситуацию в обеих странах и их дальнейшее сотрудничество – его

объемы, интенсивность и др. [14], причем РК присоединилась к антироссийским санкциям, что негативно влияет на двусторонний товарооборот [10; 15].

Поэтому изучение состояния и перспектив внешней торговли Республики Корея в условиях новых глобальных вызовов представляют значительный научный интерес.

Результаты исследования

Республика Корея относится к группе стран с развитой экономикой и входит в ОЭСР (Организация экономического содействия развитию) при поддержке США, будучи геополитически значимым и лояльным партнером этой страны. Республика Корея – достаточно типичное государство данной группы – это компактная экономика (как большинство в Западной Европе), с относительно дешевыми трудовыми ресурсами и небольшим населением: на начало 2023 г. в стране проживало 51,8 млн граждан, в том числе более 81% – в городах. Низкая рождаемость и старение населения могут стать одной из проблем в перспективе с точки зрения рынка труда (сейчас безработица составляет 3-4%), обеспечения социальной сферы, производства ВВП. Территория страны небольшая (100 363 км²), с крайне ограниченными природными ресурсами, включающими, в том числе, уголь, а также руды некоторых металлов (свинец, молибден, вольфрам и др.). Даже запасы питьевой воды в Корее ограничены. Далее, если говорить об экологии, то можно отметить наличие в стране процесса эрозии почвы и общего ухудшения экологической ситуации, включая повышение температуры, сокращение осадков, рост уровня моря, что может потребовать дополнительных государственных финансовых расходов на адаптацию. Все это накладывает отпечаток на хозяйственную деятельность и усиливает внешнеторговую зависимость, необходимую для поддержания стабильности социально-экономических процессов.

Развитие экономики и внешней торговли Республики Корея с начала XXI в., как и в предыдущие периоды, тесно связано с общемировыми

(глобальными), региональными и национальными процессами, а также новыми тенденциями в международной торговле [9].

Сдвиги в структуре внешней торговли Республики Корея, в том числе товарной, были во многом predetermined необходимостью восстановления экономики Республики Корея после Азиатского финансового кризиса 1998-1999 гг., а затем – глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. (рис. 1).

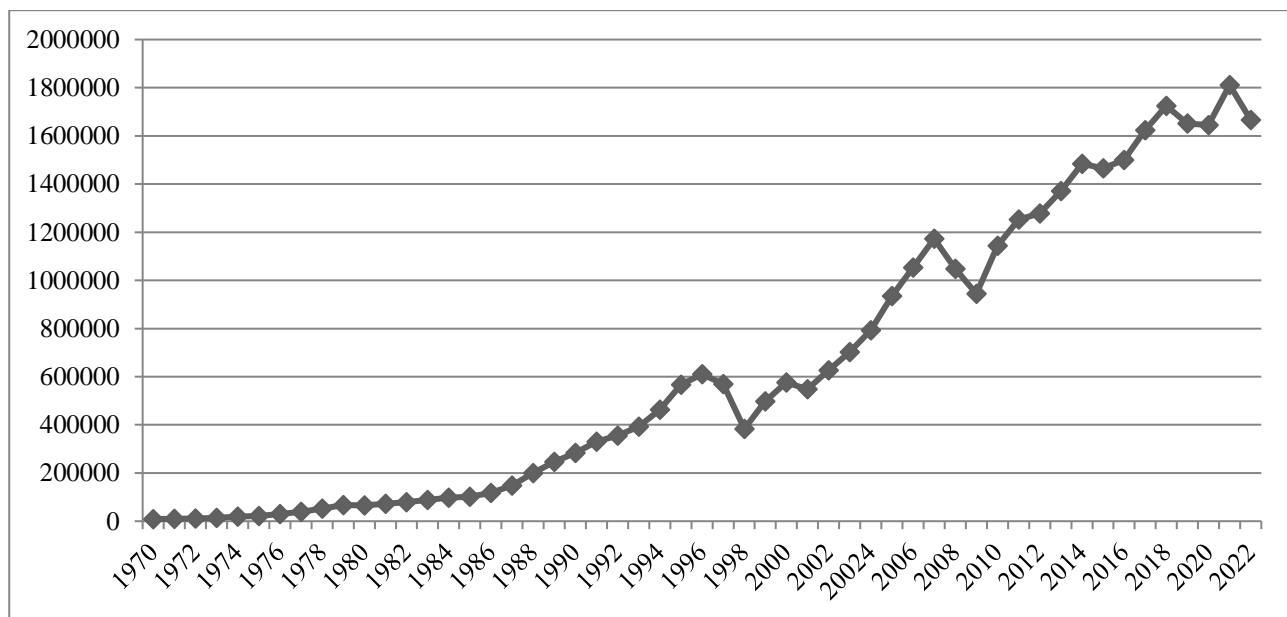

Рис. 1. Динамика ВВП в Республике Корея в 1970-2022 гг., млн. долларов в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено по [21].

Fig. 1. Dynamics of GDP in the Republic of Korea in 1970-2022, million dollars at current prices at the current exchange rate.

Source: compiled according to [21].

Как видно из рис. 1, в 1998-1999 гг. в результате азиатского финансового кризиса производство ВВП в Республике Корея существенно снизилось, как и в период глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Из рис. 1 следует, что рост национальной экономики в 2001 и 2002 гг. составил 3,8 % и 7 % соответственно. К 2003 г. Корею удалось восстановить ВВП на душу населения до докризисного уровня – он превысил по стоимости 12 тыс. долл. [19].

В период между кризисами (1999-2008 гг.) экспорт традиционно составлял основу экономического роста Республики Корея. Растущий мировой спрос на

корейские товары, особенно со стороны Китая, способствовал этому экономическому росту на фоне падения спроса внутри страны и роста дисбаланса между доходностью крупных и малых компаний. Во время мирового финансового кризиса темпы роста ВВП Республики Корея снизились (+2,8 % в 2008 г., +0,7 % в 2009 г. после среднегодового темпа прироста +5,4 % в 2000-2007 гг.) [2, С. 8]. Но южнокорейская экономика достаточно быстро оправилась от мирового финансового кризиса 2008 г., что говорит о ее устойчивости, в том числе в сфере внешней торговли и внешнеторговой политики. В частности, ряд конкретных действий правительства по ослаблению контроля за финансовым рынком страны, принятие режима свободно плавающего обменного курса и другие действия позволили снизить уязвимость экономики из-за внешних финансовых потрясений.

Снизился ВВП в 2019-2020 гг. из-за глобальной коронавирусной пандемии, мировой рецессии и резкого спада во внешней торговле (табл. 1).

После падения макроэкономических показателей в Республике Корея в 2020 г., рост индексов замедлился, но не стал отрицательным, а в 2022 г. ВВП Республики Корея увеличился на 4,2 % (рост мирового ВВП составил 3,2 %) при сокращении инфляции (см. табл. 1), обеспечив стране 10-е место в мире по его стоимостному объему; по величине подушевого дохода страна заняла 34-е место, 34,9 тыс. долларов на душу населения. Мировая рецессия, вызванная пандемией COVID-19, стала еще одним фактором, нарушившим положительную динамику южнокорейской экономики. Она повлекла за собой длительное негативное воздействие на корейскую экономику, включая внешнеэкономический сегмент (табл. 1). Следовательно, южнокорейская экономика и внешняя торговля однозначно испытывают на себе риски волатильности мировой экономики и международной торговли.

Таким образом, исследование подтверждает, что темпы роста ВВП Республики Корея имеют тенденцию к замедлению, главным образом из-за внешних (глобальных) угроз. Этот вывод подтверждается также и другими исследователями, которые утверждают, что «...замедление среднегодовых

темпов экономического роста в 2007-2017 гг. по сравнению с 2000-2007 гг. более чем на 2/5 связано с уменьшением вклада экспорта в прирост ВВП и почти на 3/5 и обусловлено снижением вклада потребления в прирост ВВП» [3, С. 99].

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы Республики Корея в 2017-2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Текущие цены, трлн корейских вон	Процентные изменения, объем (цены 2015 г.)				
ВВП в рыночных ценах	1 835,7	2,9	2,0	-0,9	3,8	2,8
Потребление домашних хозяйств	872,8	3,2	1,7	-4,9	2,1	3,2
Потребление органов государственного управления	283,0	5,3	6,6	4,9	3,6	4,5
Валовое накопление основного капитала	578,5	-2,2	-2,8	2,8	3,6	4,0
Внутренний конечный спрос	1 734,3	1,7	1,1	-0,7	2,9	3,7
Накопление запасов	14,3	0,3	0,1	-0,7	-0,4	0,0
Внутренний общий спрос	1 748,5	2,0	1,1	-1,4	2,5	3,7
Экспорт товаров и услуг	751,4	4,0	1,7	-2,4	9,8	1,9
Импорт товаров и услуг	664,3	1,7	-0,6	-3,8	5,8	2,2
Чистый экспорт	87,1	1,0	1,0	0,5	1,7	0,0
<i>Справочно:</i>						
Дефлятор ВВП	-	0,5	-0,9	1,2	1,8	1,7
Индекс потребительских цен	-	1,5	0,4	0,5	1,8	1,4
Базовый индекс инфляции	-	1,2	0,7	0,4	1,0	1,5
Уровень безработицы (% от общей численности рабочей силы)	-	3,9	3,8	4,0	4,0	3,5
Коэффициент сбережений домашних хозяйств, нетто (% от располагаемого дохода)	-	7,2	7,1	12,0	9,7	7,8
Общий бюджетный баланс (% от ВВП)	-	3,0	0,9	-4,0	-4,1	-3,5
Валовой государственный долг (% от ВВП)	-	41,9	40,9	43,8	47,2	49,7
Баланс текущего счета (% от ВВП)	-	4,5	3,6	4,5	7,2	7,1

Источник: [17].

Table 1

Republic of Korea Macroeconomic Indicators 2017-2022

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Current prices, trillion Korean won	Percentage changes, volume (2015 prices)				
GDP at market prices	1 835,7	2,9	2,0	-0,9	3,8	2,8
Household consumption	872,8	3,2	1,7	-4,9	2,1	3,2
Government consumption	283,0	5,3	6,6	4,9	3,6	4,5
Gross fixed capital formation	578,5	-2,2	-2,8	2,8	3,6	4,0
Domestic final demand	1 734,3	1,7	1,1	-0,7	2,9	3,7
Stockpiling	14,3	0,3	0,1	-0,7	-0,4	0,0
Domestic total demand	1 748,5	2,0	1,1	-1,4	2,5	3,7
Export of goods and services	751,4	4,0	1,7	-2,4	9,8	1,9

Import of goods and services	664,3	1,7	-0,6	-3,8	5,8	2,2
Net exports	87,1	1,0	1,0	0,5	1,7	0,0
<i>For reference:</i>						
GDP deflator	-	0,5	-0,9	1,2	1,8	1,7
Consumer price index	-	1,5	0,4	0,5	1,8	1,4
Core inflation index	-	1,2	0,7	0,4	1,0	1,5
Unemployment rate (% of total workforce)	-	3,9	3,8	4,0	4,0	3,5
Household savings ratio, net (% of disposable income)	-	7,2	7,1	12,0	9,7	7,8
Total budget balance (% of GDP)	-	3,0	0,9	-4,0	-4,1	-3,5
Gross public debt (% of GDP)	-	41,9	40,9	43,8	47,2	49,7
Current account balance (% of GDP)	-	4,5	3,6	4,5	7,2	7,1

Source: [17].

Основные внутренние риски снижения экономической активности страны связываются с ростом долга домохозяйств, снижением потребления и увеличением цен на недвижимость [4].

Эти тенденции получили свое отражение и во внешнеторговой сфере страны. Общая динамика экспорта и импорта Республики Корея за 2000-2022 гг. представлена на рис. 2.

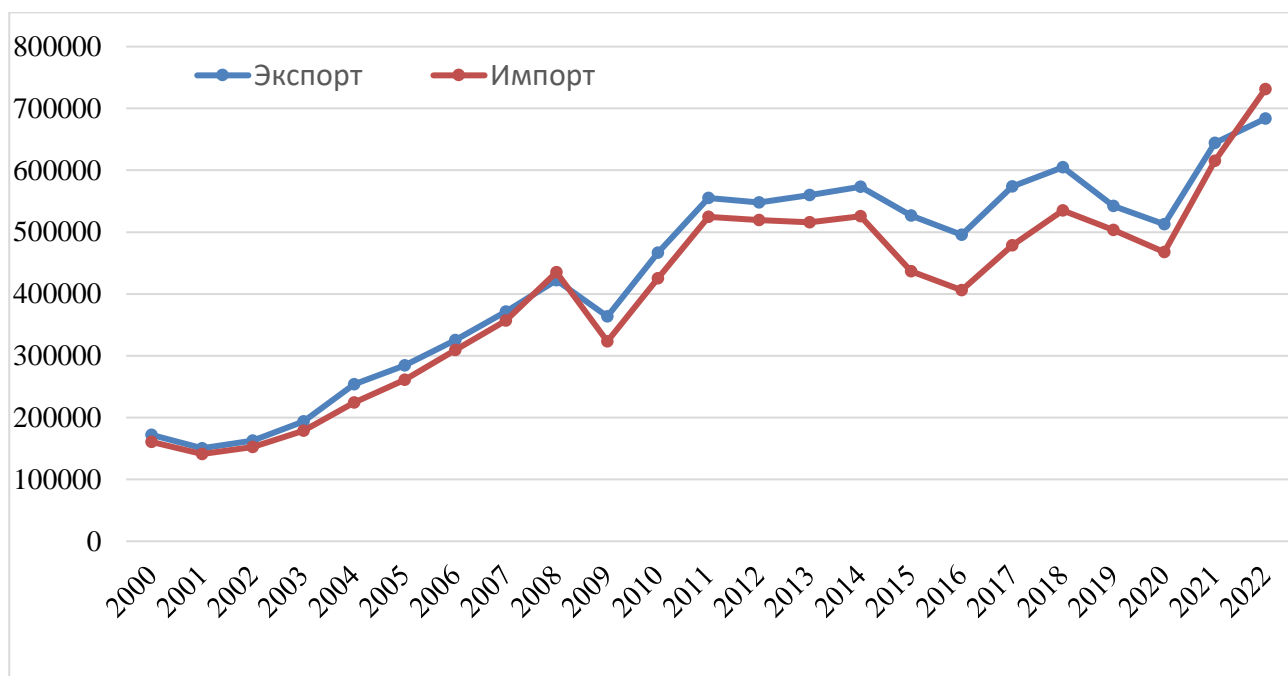

Рис 2. Динамика экспорта и импорта Республики Кореи в 2000-2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено по [21].

Fig. 2. Dynamics of exports and imports of the Republic of Korea in 2000-2022, billion dollars.

Source: compiled according to [21].

Как видно из рис. 2, в исследуемый период экспорт и импорт Республики Кореи достигли максимума – 604,9 и 535,2 млрд долл. в 2018 г., затем в 2021 г. – 644,4 млрд долл. и в 2022 г. – 683,6 млрд. Значительный рост экспорта и импорта (более 25 %) наблюдался в 2000, 2004 и 2010 гг. (28 %) гг. В 2010 г. наблюдался общий резкий подъем экономики после выхода из кризиса, что отразилось на резком увеличении стоимостного объема экспорта и импорта до 466,4 и 425,2 млрд долл. США, соответственно. В последующие годы экспорт и импорт развивались волнообразно: в 2013-2014, 2017-2018 гг. значения росли, а в 2015-2016, 2019-2020 гг. сокращались, достигнув значения 512,5 млрд долл. (экспорт) и 467,6 млрд долл. (импорт) в 2020 г. с последующим ростом в 2021-2022 гг. Причинами падения стоимостных объемов экспорта и импорта в 2001, 2009, 2012, 2014-2016, 2019-2020 гг. гг. было снижение мирового спроса, девальвация национальных валют соседних стран (как следствие – сокращение конкурентоспособности корейских товаров), а также мировые и региональные кризисы (Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.), глобальный коронавирусный кризис в 2019-2020 гг.

После 1998 г. сальдо внешнеторгового баланса Республики Корея сохраняло положительное значение (за исключением 2008 г., когда спрос на корейские товары упал), что сохраняет важное для страны значение в аспекте устойчивого получения валютной выручки, и в 2020 г. оно составило 44,9 млн долл. с последующим его возвратом к отрицательным значениям в 2022 г. (–44,9 млн долл.).

Однако проблема внешнеторговой сферы Республики Корея заключается в падении темпов роста экспорта и импорта в 2000-2023 гг. (рис. 3).

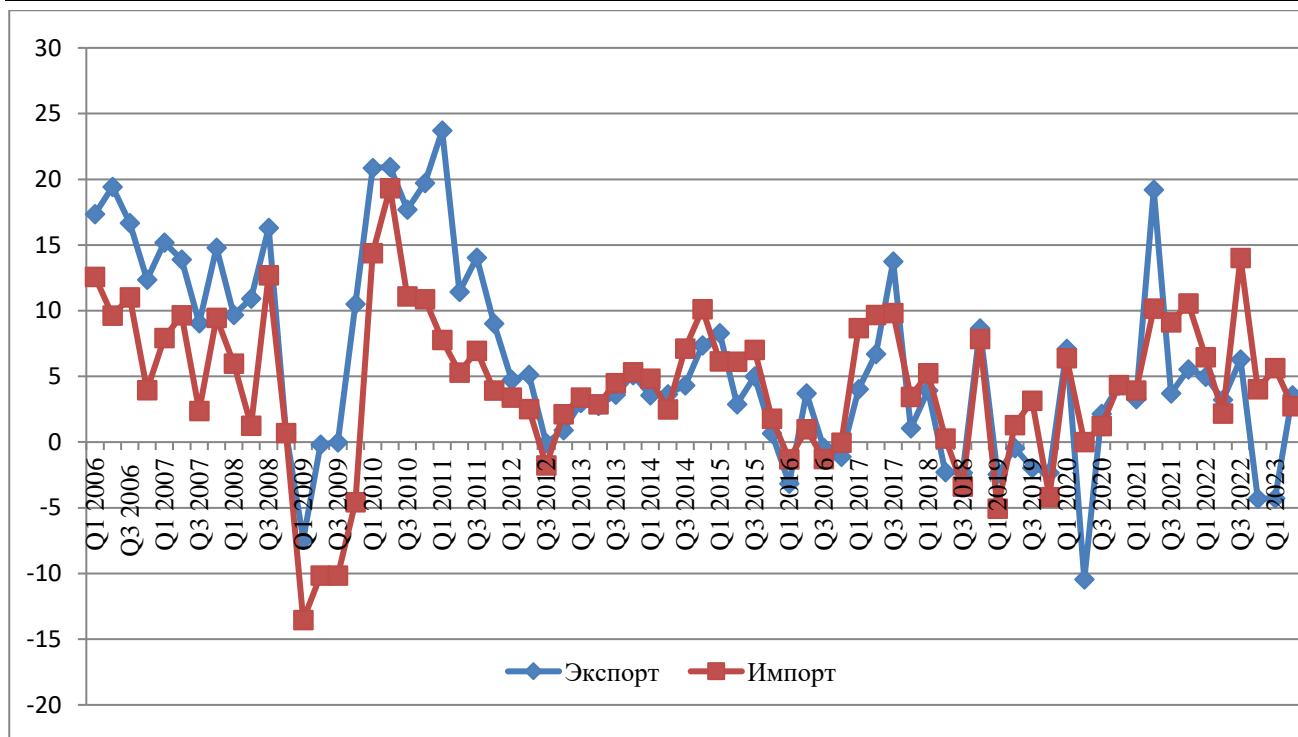

Рис. 3. Темпы роста экспорта и импорта Республики Корея в 2006-2023 гг. (2-й квартал), ежеквартально, %.

Источник: составлено по [21].

Fig. 3. Export and import growth rates of the Republic of Korea in 2006-2023 (2nd quarter), quarterly, %.

Source: compiled according to [21].

На протяжении данного периода рост экспорта опережает рост импорта (среднегодовой темп прироста экспорта с 1980 по 2020 гг. составлял 8,98 %, импорта – 7,95 %), при этом общемировые темпы прироста экспорта и импорта меньше показателей Республики Корея (5,9 %). Однако в целом рост внешнеторговых потоков Республики Корея сокращается с 2006 г. по 2-й квартал 2023 г. (данные ЮНКТАД). Особенно значительное падение было зафиксировано в 2008-2009 гг., что объяснялось глобальным кризисом.

По итогам 2023 г. экспорт РК сократился на 7,8 % в годовом исчислении до 630 млрд долл., импорт сократился на 7,8 % в годовом исчислении – на 645 млрд долл., что на 11,8 % меньше, дефицит торгового баланса оценивается в 15 млрд долл. Корейская торговая ассоциация ожидает, что экспорт в 2024 г. продолжит расти на низком уровне, например, устойчивый рост на 680 млрд долл., увеличение на 7,9 % в годовом исчислении, а импорт составит 666 млрд

долл., увеличение на 3,3 %, профицит торгового баланса прогнозируется на уровне 14 млрд долларов [20].

Если говорить о падении темпов роста южнокорейского экспорта и импорта, то он был обусловлен рядом факторов, например, последствиями глобального кризиса. Но важнейшее влияние на данный процесс имели такие глобальные риски, как «валютная война» 2012 г., когда США «включили» режим «мягкой» валюты для роста конкурентоспособности своего экспорта. Соответственно, валюта Южной Кореи укрепилась, что сделало ее товары менее конкурентоспособными на мировом рынке. В целом также можно отметить рост конкуренции на мировых рынках, например, с Китаем.

Еще одним фактором стали торговые споры между Республикой Корея и внешнеторговыми партнерами страны, например, с Японией в отношении импорта говядины.

Некоторые эксперты указывали на структурные проблемы в корейской экономике, которые также затрудняли развитие внешней торговли. Например, зависимость Кореи от нескольких крупных компаний, таких как Samsung и Hyundai, может увеличить риски и ограничить возможности для разнообразия экспорта (Горожанкина, 2019). Также была отмечена недостаточная диверсификация экспортного портфеля Кореи [6], что делало ее более уязвимой к изменениям в мировой экономике и связанным с ними рискам в международной торговле.

Стоит отметить, что падение стоимостных показателей внешней торговли Республики Корея в 2014-2016 гг. стало результатом роста санкционного давления развитых стран, к группе которых, как уже отмечалось, относится Республика Корея, на экономику Российской Федерации, несмотря на то, что в указанный период Республика Корея не присоединилась к этим санкциям. Но, как видно из рис. 3, это падение достаточно заметно, особенно по импорту, так как Россия остается важным импортером для Республики Корея.

Правительством Республики Корея на 2023 г. был установлен целевой показатель экспорта на уровне 685 млрд долл. Государство планирует выделить

бюджетные средства – 1,5 трлн вон, или 86 млрд руб. – на поддержку экспорта, и еще до 362 трлн вон, или 20,5 трлн руб. на финансирование торговли (Сеул установил..., 2023).

Для оценки значимости экспорта и импорта в экономике Республики Кореи была исследована динамика изменения экспортной и импортной квот (рис. 4). Как видно из представленных данных, за анализируемый период времени устойчивый долгосрочный (более 2-х лет) спад уровня экспорта и импорта в ВВП наблюдался в 2012-2016 гг. и в 2017-2020 гг.

При этом даже наименьшее их значение в этот период составляло в совокупности половину (47 %) всего ВВП. Наибольшее значение они имели в 2011-2012 гг. (в сумме 86,2 % и 83,5 % соответственно). В целом за весь период внешнеторговая квота возросла до 69,6 % в 2021 г., что свидетельствует о высоком уровне открытости корейской экономики: в 2020 г. экспортировалась одна треть (31 %) продукции, а в 2021 г. – уже 35,6 % (рис. 4).

Это свидетельствует, кроме того, о высокой конкурентоспособности корейских товаров на мировом рынке. Значение импортной квоты в новом веке остается, как правило, на более низком уровне по сравнению с экспортной квотой, и продолжает сохранять значения выше 25 % (рис. 4), что является проявлением сохраняющейся зависимости национальной экономики от внешней торговли, внутренние экономические процессы и торговая политика в целом находятся в зависимости от внешнеэкономического сектора. Но постепенное снижение импортной квоты после 2010 г. является скорее положительной тенденцией.

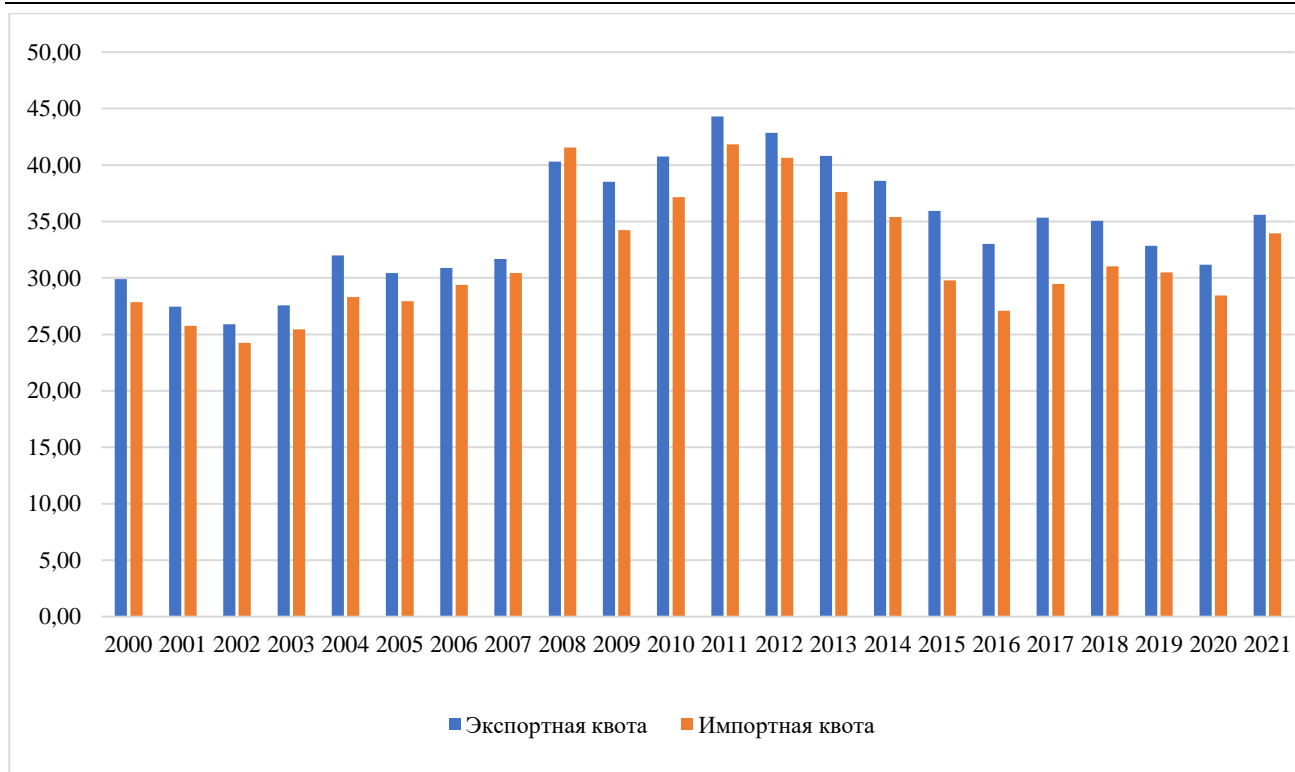

Рис. 4. Экспортная и импортная квота Республики Корея в 2000-2021 гг., %.

Источник: составлено и рассчитано по [21].

Fig. 4. Export and import quota of the Republic of Korea in 2000-2021, %.

Source: compiled and calculated according to [21].

Автором были проанализированы процессы корреляции между динамикой ВВП Республики Корея, с одной стороны, и экспортом и импортом – с другой XXI в. (рис. 5). Из рис. 5 видна сильная прямая корреляция между стоимостным объемом производства ВВП, с одной стороны, и показателями экспорта и импорта, с другой, причем коэффициент корреляции близок к 1 (рис. 5) при некотором уменьшении корреляции, особенно с импортом.

Это говорит о некотором снижении импортной зависимости РК и, следовательно, о процессах импортозамещения. При этом зависимость ВВП и экспорта существенно выше, и с 2000 г. эта зависимость между ВВП и экспортом усиливается при ослаблении корреляции с импортом.

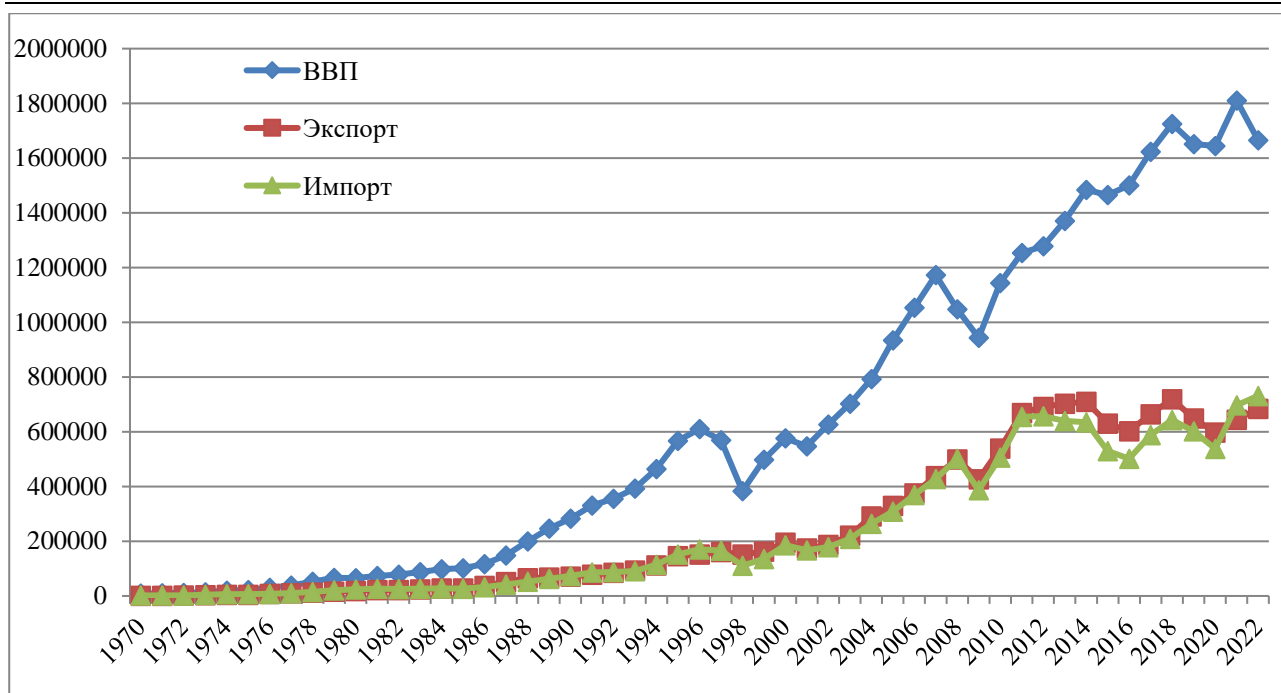

Рис. 5. Корреляция ВВП и экспорта/импорта Республики Корея в 2000-2022 гг. Источник: составлено по [21].

Fig. 5. Correlation of GDP and exports/imports of the Republic of Korea in 2000-2022. Source: compiled according to [21].

Если мы рассмотрим корреляцию внешнеторговых показателей и затрат на потребление, то приходим к выводу о высокой зависимости затрат на потребление, прежде всего домохозяйств, и внешнеторговых показателей (рис. 6).

Следовательно, внутреннее потребление домохозяйств выступает одним из факторов роста внешней торговли Республики Корея, и потенциал данного фактора мы оцениваем как высокий с учетом его динамики того влияния, которое данный фактор оказывает на внешнюю торговлю страны. Негативным моментом здесь выступает демография, так как рост населения замедляется при росте количества привлечения иностранной рабочей силы, потребление которой – количественно и качественно – отличается от населения РК [8].

Рис. 6. Динамика экспорта, импорта, потребительских расходов домохозяйств и государственного управления Республики Корея в 1970-2022 гг., млн долларов. Источник: составлено по данным UNCTAD.

Fig. 6. Dynamics of exports, imports, consumer spending of households and government of the Republic of Korea in 1970-2022, million dollars. Source: compiled from UNCTAD data.

Это подтверждает и проведенный нами эконометрический анализ зависимости динамики и величины экспорта и импорта Республики Корея от основных макроэкономических показателей (табл. 2).

В качестве еще одного фактора роста южнокорейского внешнеторгового оборота эксперты называют рост сектора ИКТ в национальной экономике, и с этим можно согласиться. Так, отмечается, что «Осознавая высокий инновационный и экспортный потенциал развития ИКТ, корейский бизнес вкладывает в сферу ИКТ около половины средств на НИОКР (49%) и 8% – на развитие услуг ИКТ» [3, С. 87]. На базе этой тенденции в Республике Корея активизируются и углубляются процессы цифровизации, причем страна остается весьма конкурентоспособной в данном сегменте мировой экономики [5].

Impact of various factors on exports and imports of the Republic of Korea in 2000-2022

	Export of goods and services	Import of goods and services	GDP	GDP per capita	Final consumption costs	Household expenditure on final consumption	Government final consumption expenditure	Gross capital formation	Gross fixed capital formation	Changes in inventories	Agriculture, hunting, forestry, fishing	Industry	Mining, production, utilities	Manufacturing industry	Construction	Services	Wholesale and retail trade, restaurant. and hospitality	Transport, storage and communications	Other activities
Export of goods and services	1																		
Import of goods and services	0,7817	1																	
GDP	0,6399	0,7962	1																
GDP per capita	0,6295	0,7972	0,9990	1															
Final consumption costs	0,5349	0,7956	0,9712	0,9729	1														
Household expenditure on final consumption	0,5404	0,7995	0,9710	0,9732	0,9981	1													
Government final consumption expenditure	0,4661	0,7077	0,8889	0,8873	0,9317	0,9086	1												
Gross capital formation	0,5878	0,8527	0,9448	0,9458	0,9194	0,9230	0,8097	1											
Gross fixed capital formation	0,5869	0,8110	0,9446	0,9438	0,9082	0,9076	0,8244	0,9671	1										
Changes in inventories	0,5702	0,4208	0,2095	0,1973	0,1324	0,1498	-0,0073	0,3203	0,2945	1									
Agriculture, hunting, forestry, fishing	0,5488	0,6951	0,9128	0,9119	0,8859	0,8830	0,8199	0,8599	0,8326	0,1721	1								
Industry	0,7236	0,7869	0,9740	0,9708	0,9082	0,9112	0,8112	0,9205	0,9372	0,3073	0,8667	1							
Mining, production, utilities	0,7676	0,7901	0,9590	0,9557	0,8905	0,8954	0,7877	0,8925	0,8868	0,3207	0,8691	0,9867	1						

Manufacturing industry	0,7890	0,8029	0,9516	0,9482	0,8792	0,8849	0,7717	0,8907	0,8831	0,3408	0,8619	0,9825	0,9969	1					
Construction	0,4132	0,6036	0,8190	0,8170	0,7782	0,7737	0,7251	0,8203	0,9101	0,1868	0,6791	0,8310	0,7307	0,7214	1				
Services	0,6175	0,7986	0,9897	0,9881	0,9790	0,9768	0,9108	0,9320	0,9305	0,1808	0,8768	0,9506	0,9329	0,9250	0,8114	1			
Wholesale and retail trade, restaurant and hospitality	0,6472	0,8255	0,9448	0,9410	0,9302	0,9371	0,8155	0,9297	0,8855	0,2776	0,8815	0,9100	0,9186	0,9192	0,688	0,9379	1		
Transport, storage and communications	0,6173	0,7518	0,9484	0,9492	0,9309	0,9327	0,8399	0,8823	0,8920	0,2311	0,8384	0,9298	0,9102	0,8943	0,8080	0,9487	0,8706	1	
Other activities	0,5340	0,7077	0,9459	0,9454	0,9437	0,9345	0,9230	0,8537	0,8809	0,0455	0,8099	0,9017	0,8721	0,8581	0,8137	0,9680	0,8318	0,9114	1

Source: compiled and calculated according to [21].

Заключение

Таким образом, в качестве вывода мы можем сформулировать положение о том, что внутренними факторами роста внешней торговли Республики Корея стали общая динамика производства ВВП, рост затрат на развитие сектора ИКТ, а также внутреннее потребление. В то же время важную роль во внешнеторговой динамике страны играли внешние факторы. Так, установлено, что в результате появления и эскалации новых глобальных рисков, таких как ухудшение экологической ситуации, глобальные финансово-экономические кризисы и в целом рост глобальной волатильности, эскалация протекционизма и санкционных ограничений в международной торговле, а также рост споров в рамках ВТО, оказывали негативное влияние на динамику макроэкономических показателей Республики Корея на протяжении периода 2000-2023 гг. В результате происходит снижение темпов роста как экспорта, так и импорта РК.

На основе проведенного исследования нами определено, что Республика Корея в 2000-2023 гг. переживала период количественных и качественных изменений во внешней торговле как под влиянием внутренних, так и преимущественно внешних (глобальных) факторов, что привело к фундаментальной трансформации географической и товарной структуры страны.

Список литературы

1. Белова Л.Г., Ким Ю., Чжуняю Лю. Развитие цифровой экономики в Республике Корея, Китайской Народной Республике и России // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. – 9. – № 2 (34). – С. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-2-5-21
2. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Вып. № 43, апрель 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21953.pdf> (дата обращения: 24.12.2024)

3. Горожанкина А.А. Внутренние и внешние факторы перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста (1960-2010-е гг.). Дисс. на соиск. уч. степени к.э.н. – М.: МГУ, 2019.
4. Изотов Д.А. Развитие экономики Республики Корея после COVID-19 и перспективы российско-корейских отношений // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2022. – № 4 (67). – С. 67-78.
5. Ким Ючжон. Формирование цифровой экономики в Республике Корея // Россия и Азия. – 2023. – № 3 (25). – С. 69-75.
6. Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.). – СПб: изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011.
7. Костюнина Г.М. Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях // Международная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 81-95.
8. Кукла М.П. Экономика Республики Корея. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022.
9. Латышов А. В. Экономическое развитие и проблемы изменения климата: взгляд из Республики Корея // Россия и Азия. – 2023. – № 4 (26). – С. 19-30.
10. Латышов А.В. Двусторонняя торговля Республики Корея и Российской Федерации: современные тренды / В сб.: Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2022. – С. 239-241.
11. Латышов А.В. Современные тенденции торговли Китая и Республики Кореи / В сб.: Китай в мировой экономике и международном бизнесе: Материалы Международной научно-практической конференции и круглых столов для студентов и аспирантов. – М.: РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2019. – С. 30-33.
12. Ли Кён. Как Корея может стать образцом для подражания в догоняющем развитии? – Сеул, Университет ООН. Всемирный институт экономических исследований в области развития, 2009.

13. Сеул установил целевой показатель экспорта на 2023 г. на уровне 685 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d6b557c5> (дата обращения: 24.12.2024)
14. Смирнова Ю.П. Перспективы развития российско-южнокорейских экономических отношений // Россия и Азия. – 2018. – № 4 (5). – С. 53-58.
15. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы и перспективы // Россия и Азия. – 2020. – № 4 (13). – С. 46-63.
16. Шкваря Л.В. Глобализация мировой экономики и обострение проблем национальной безопасности / В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 402-407.
17. OECD Economic Outlook, Volume 2021. Issue 1 [Электронный ресурс]. URL: www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbca02-en (дата обращения: 24.12.2024)
18. Solovieva Yu. V. Asian technology transfer: in the context of global instability // Socio-economic problems of the regions in the context of global instability. – М., 2020. – Pp. 151-162.
19. Trade policy review. Republic of Korea. Report by Secretariat. WTO, 18 August 2004 [Электронный ресурс]. URL: www.wto.org/English/tratop_e/tp_r_e/tp235_e.htm (дата обращения: 24.12.2024)
20. 2023 년 수출입 평가 및 2024 년 전망 [Оценка импорта и экспорта в 2023 году и прогноз на 2024 год. Корейская торговая ассоциация]. [Электронный ресурс] URL: <https://eiec.kdi.re.kr/policy/domesticView.do?ac=0000179802> (дата обращения: 24.12.2024)
21. UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 24.12.2024)

References

1. Belova L.G., Kim Yu., Zhongyao Liu. Razvitie tsifrovoj ekonomiki v Respublike Koreya, Kitayskoy Narodnoy Respublike i Rossii [Digital economy development in the Republic of Korea, the People's Republic of China and Russia]. International trade

and trade policy, 2023, Vol. 9, no. 2 (34), pp. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-2-5-21

2. Byulleten o tekuschih tendentsiyah mirovoy ekonomiki. Vyp. № 43, aprel 2019 [Bulletin on current trends in the global economy. Iss. no. 43, April 2019]. Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21953.pdf> (accessed: 24.12.2024)

3. Gorozhankina A.A. Vnutrennie i vneshnie faktory perehoda Respubliki Koreya na model intensivnogo ekonomicheskogo rosta (1960-2010-e gg.) [Internal and external factors of the Republic of Korea's transition to a model of intensive economic growth (1960-2010s)]. Diss. for the degree of Candidate of Economics. Moscow State University, 2019.

4. Izotov D.A. Razvitie ekonomiki Respubliki Koreya posle COVID-19 i perspektivy rossiysko-koreyskih otnosheniy [Economic development of the Republic of Korea after COVID-19 and prospects of Russian-Korean relations]. Bulletin of the Pacific State University, 2022, no. 4 (67), pp. 67-78.

5. Kim Yujong. Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Respublike Koreya [Formation of the digital economy in the Republic of Korea]. *Russia and Asia*. 2023. no. 3 (25). pp. 69-75.]

6. Korgun I.A., Popova L.V. Vneshneekonomicheskiy faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950-2011 gg.) [The foreign economic factor in the development of the Republic of Korea (1950-2011)]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2011.

7. Kostyunina G.M. Yuzhnokoreyskaya politika uchastiya v regionalnyh torgovyh soglasheniyah [South Korean policy of participation in regional trade agreements]. *International life*, 2017, no. 3, pp. 81-95.

8. Kukla M.P. *Ekonomika Respubliki Koreya* [Economics of the Republic of Korea]. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022.

9. Latyshov A.V. Ekonomicheskoe razvitie i problemy izmeneniya klimata: vzglyad iz Respubliki Koreya [Economic development and climate change problems: a view from the Republic of Korea]. *Russia and Asia*, 2023, no. 4 (26), pp. 19-30.

10. Latyshov A.V. Dvustoronnyaya trgovlya Respubliki Koreya i Rossiyskoy Federatsii: sovremennye trendy [Bilateral trade between the Republic of Korea and the Russian Federation: current trends]. In the collection: Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and the region. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2022. pp. 239-241.
11. Latyshov A.V. Sovremennye tendentsii trgovli Kitaya i Respubliki Korei [Modern trends in trade between China and the Republic of Korea]. In the collection: China in the global economy and international Business. Materials of the International Scientific and practical conference and round tables for students and postgraduates, 2019, pp. 30-33.
12. Lee Kyung. Kak Koreya mozhet stat obraztsom dlya podrazhaniya v dogonyayuschem razvitii? [How can Korea become a role model in catching up?]. Seoul, UN University. World Institute for Economic Development Research, 2009.
13. Seul ustanovil tselevoy pokazatel eksporta na 2023 g. na urovne 685 mlrd dollarov [Seoul has set an export target for 2023 at \$685 billion]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/d6b557c5> (accessed: 24.12.2024)
14. Smirnova Yu.P. Perspektivy razvitiya rossiysko-yuzhnokoreyskikh ekonomicheskikh otnosheniy [Prospects for the development of Russian-South Korean economic relations]. *Russia and Asia*, 2018, no. 4 (5), pp. 53-58.
15. Shkvarya L.V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v XXI veke: osobennosti, problemy i perspektivy [Russia's foreign trade in the 21st century: features, problems and prospects]. *Russia and Asia*, 2020, no. 4 (13), pp. 46-63.
16. Shkvarya L.V. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i obostrenie problem natsionalnoy bezopasnosti [Globalization of the world economy and the aggravation of national security problems]. In the collection: *Russia: trends and prospects of development. The yearbook*. Moscow: INION RAS, 2010, pp. 402-407.]
17. OECD Economic Outlook, Volume 2021. Issue 1. Available at: www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbca02-en (accessed: 24.12.2024)

18. Solovieva Yu. V. Asian technology transfer: in the context of global instability. Socio-economic problems of the regions in the context of global instability. Moscow, 2020, pp. 151-162.
19. Trade policy review. Republic of Korea. Report by Secretariat. WTO, 18 August 2004. Available at: www.wto.org/English/tratop_e/tpr_e/tp235_e.htm (accessed: 24.12.2024)
20. Assessment of imports and exports in 2023 and forecast for 2024. Korean Trade Association. Available at: <https://eiec.kdi.re.kr/policy/domesticView.do?ac=0000179802> (accessed: 24.12.2024)
21. UNCTAD. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed: 24.12.2024)

© Шкваря Л.В., 2024

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ

**Government Support for Small Business in Nigeria:
Focus on Agriculture***Eson Janet,**Zainullin Sergey Bulatovich,**Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN)**117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

Nigeria's economy depends heavily on Agriculture, which provides the basis for both employment and food security. Smallholder farmers make up a notable portion of the agricultural workforce and play a crucial role in the development of the industry. However, these farmers face a number of obstacles that hinder their productivity and sustainability, such as limited access to capital, cutting-edge innovation, and infrastructure. Maintaining these borders is essential to unlocking their potential and ensuring Nigeria's rural development continues for a long time. This article critically examines the current frameworks for government support that are designed to strengthen small enterprises in Nigeria's rural areas. It specifically evaluates how well these initiatives are working to increase smallholder farmers' productivity and viability. This essay critically examines the current government assistance programs intended to encourage small enterprises in Nigeria's agricultural sector. In particular, it assesses how well these programs work to improve smallholder farmers' sustainability and productivity. Reviewing policy documents, examining program evaluations, and evaluating secondary data on agricultural output and farmer incomes are all part of the study's extensive approach.

The results paint a contradictory picture. On the one hand, a number of government initiatives, such as expanding access to inputs and training farmers, have had noteworthy achievements. However, there are still large gaps. Most smallholder farmers are not reached by financial inclusion programs, which leaves them without the funds necessary to invest in contemporary farming methods. Similarly, farmers' capacity to increase their produce is still constrained by a lack of proper infrastructure, including roads, storage facilities, and irrigation systems. Improved agro-technologies have also been sluggish to spread, which has limited farmers' access to advances that could increase sustainability and productivity.

The study comes to the conclusion that, even if current initiatives have advanced, a more comprehensive strategy is needed. This includes increasing budgetary integration, assisting with the rustic framework, and expediting the selection of sophisticated agrarian innovations. Nigeria can unleash the potential of its smallholder farmers by tackling five crucial issues, which would promote steady agricultural expansion and advance the country's overall economic development.

Keywords: *Government support, small business, agriculture, Nigeria, agricultural policy, rural development.*

JEL codes: *Q18, O12, H54.*

Государственная поддержка малого бизнеса в Нигерии: акцент на сельское хозяйство

Эсон Джанет,

Зайнуллин Сергей Булатович

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН)

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Экономика Нигерии в значительной степени зависит от сельского хозяйства, которое обеспечивает как занятость, так и продовольственную безопасность. Мелкие фермеры составляют значительную часть сельскохозяйственной рабочей силы и играют решающую роль в развитии отрасли. Однако они сталкиваются с рядом препятствий, снижающих их производительность и устойчивость: ограниченный доступ к капиталу, передовые инновации и инфраструктура. В статье критически рассматриваются текущие рамки государственной поддержки, которые предназначены для укрепления малых предприятий в сельских районах Нигерии. Проводится оценка, насколько хорошо эти инициативы работают для повышения производительности и жизнеспособности мелких фермеров. В работе рассматриваются действующие программы государственной помощи, предназначенные для стимулирования деятельности малых предприятий в сельскохозяйственном секторе Нигерии. В частности, анализируется, насколько хорошо эти программы работают для повышения устойчивости и производительности мелких фермеров. Обзор программных документов, изучение программ и оценка вторичных данных о сельскохозяйственной продукции и доходах фермеров являются частью обширного подхода исследования.

Результаты показывают противоречивую картину. С одной стороны, ряд правительственных инициатив, таких, как расширение доступа к вводимым ресурсам и подготовка фермеров, принесли заслуживающие внимания результаты (впрочем, есть еще большие пробелы). С другой, - большинство мелких фермеров не охвачены программами финансовой доступности, что оставляет их без средств, необходимых для инвестирования в современные методы ведения сельского хозяйства. Способность фермеров увеличивать свою продукцию по-прежнему ограничена отсутствием надлежащей инфраструктуры, включая дороги, хранилища и ирригационные системы. Более совершенные агротехнологии также медленно распространяются, что ограничивает доступ фермеров к достижениям, которые могут повысить устойчивость и производительность.

В исследовании делается вывод о том, что несмотря на продвижения благодаря принятым инициативам, необходима реализация более объемной стратегии, включающей в себя усиление бюджетной интеграции, помощь в деревенских рамках и ускорение отбора сложных аграрных инноваций. Нигерия может раскрыть потенциал своих мелких фермеров, решив пять важнейших проблем, которые будут способствовать устойчивому расширению сельского хозяйства и ускорению общего экономического развития страны.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый бизнес, сельское хозяйство, Нигерия, сельскохозяйственная политика, развитие сельских районов.

Introduction

The foundation of Nigeria's economy majorly depends on the agricultural sector, which generates a sizable portion of the country's GDP and sustains a sizable portion of the populace, especially in rural areas [18]. The industry has many obstacles that prevent it from reaching its full potential, despite its crucial role. These issues disproportionately affect Nigeria's smallholder farmers, who make up the bulk of the country's agricultural producers. Due to their limited access to financing facilities, they are unable to invest in necessary inputs like machinery, seeds, and fertilizer. Inadequate infrastructure also makes it harder for them to maximize output and lower post-harvest losses. Examples of this include inadequate irrigation systems, poor transportation networks, and limited storage facilities. The lack of access to contemporary agricultural technologies exacerbates these problems. Compounding these issues is the lack of access to modern agricultural technologies, which are essential for improving efficiency and ensuring sustainable farming practices [4]. Acknowledging these difficulties, the Nigerian government has put in place a number of assistance initiatives designed to meet smallholder farmers' needs and promote sustainable agricultural growth [7]. These programs include infrastructure development projects, agricultural extension services, and financial inclusion schemes. Nonetheless, there is still much to learn about how well these initiatives work to change the agriculture industry and raise smallholder farmers' standard of living [5]. This paper explores the impact of existing government support systems on small businesses within Nigeria's agricultural sector. The study assesses how much these programs have improved smallholder farmers' productivity and sustainability by looking at policy papers, program assessments, and secondary data on agricultural output and farmer incomes. The results give policymakers practical suggestions while also shedding light on the advantages and disadvantages of the current actions. Nigeria can unleash the full potential of its agricultural sector, empowering smallholder farmers and propelling economic transformation, by filling in the gaps in infrastructure, financial inclusion, and technological diffusion.

This study's main objective is to provide a thorough evaluation of the efficacy of the current government assistance programs designed to raise the sustainability and productivity of smallholder farmers in Nigeria's agricultural sector. The foundation of the nation's agricultural output, small farmers, confront numerous obstacles, such as restricted loan availability, inadequate infrastructure, and a lack of exposure to contemporary agricultural technologies. Their capacity to increase yields, lower post-harvest losses, and implement sustainable agricultural methods is significantly hampered by these difficulties. It also seeks to analyse how well government initiatives have addressed these challenges and whether they have successfully empowered smallholder farmers to overcome the barriers to productivity and sustainability. By systematically reviewing policy documents, program evaluations, and secondary data, the study aims to assess the real-world impact of financial inclusion programs, infrastructure development projects, and technology dissemination efforts on the livelihoods of smallholder farmers. The study also seeks to determine these projects' advantages and disadvantages. Some initiatives may still face challenges including poor implementation, poor beneficiary targeting, or restricted scalability, even while others may have seen notable advancements in specific areas. The study aims to offer practical suggestions for enhancing the planning and implementation of government assistance programs by drawing attention to these shortcomings. The ultimate goal is to aid in the creation of a more comprehensive and inclusive framework for agricultural policy that takes into account the particular requirements of smallholder farmers. By doing this, the research hopes to fully realize Nigeria's agricultural sector's potential, guaranteeing food security, fostering economic expansion, and raising the standard of living for millions of rural households.

Literature Review

Agriculture as stated earlier is a key industry that supports the country's economy and provides a significant number of jobs, especially in rural areas [18]. The World Bank emphasizes the socioeconomic significance of agriculture by stating that it is not just a significant source of employment but also the foundation of rural livelihoods [8].

This importance is further highlighted by Akintole and Ogunbi [4], who point out that the agricultural sector employs and supports more than 70% of the rural population, accounts for roughly 22% of the nation's GDP, and is essential to Nigeria's socioeconomic growth. Nevertheless, despite its significance, the industry has many obstacles that prevent it from expanding and remaining sustainable, especially for smallholder farmers and small enterprises involved in the agricultural value chain.

Smallholder farmers, whose contribution to agricultural production is significant, play a particularly important role in food security and socio-economic development. However, «despite the importance of small-scale farming for food production, they continue to face significant constraints, such as limited access to credit, lack of infrastructure and outdated farming techniques» [10]. The Food and Agriculture Organization of the United Nations states that «low levels of mechanization and inadequate infrastructure are persistent problems that limit small scale farming productivity and market access in Nigeria» [8].

The Nigerian Federal Ministry of Agriculture and Rural Development [11], has emphasized that «effective government intervention is essential for enabling smallholders to overcome systemic barriers and enhance agricultural productivity» [2]. According to the Central Bank of Nigeria, targeted programs such as the Anchor Borrowers Program aim «to provide the necessary financial support to improve smallholder productivity and reduce poverty in rural areas» [7]. Olawale and Alabi point out that the ABP has greatly expanded farmers' access to financing, allowing them to buy inputs including equipment, seeds, and fertilizer. However, because of poor information and regulatory obstacles, many smallholder farmers are still unable to get these incentives, limiting the program's scope.

The Nigeria Incentive-Based Risk Sharing System for Agricultural financing (NIRSAL) is another important program that attempts to de-risk agricultural financing and entice banks to make investments in the industry. Adekunle et al. claim that although NIRSAL has increased the flow of loans to agribusinesses and smallholder farmers, its effects are limited by issues like insufficient monitoring and evaluation systems.

Challenges in Government Support for Small Business.

Notwithstanding these initiatives, a number of studies show that there are still shortages in government assistance for small agricultural enterprises [6]. For example, Eze and Chukwu contend that smallholder farmers' production and profitability are still constrained by a lack of proper infrastructure, such as roads, storage facilities, and irrigation systems [8]. In a similar vein, Okafor et al. note that many farmers continue to rely on antiquated and ineffective farming practices due to the sluggish adoption of contemporary agricultural technologies [14]. Financial inclusion is still a significant obstacle, too. Many smallholder farmers do not have access to formal banking facilities, which makes it difficult for them to take advantage of government lending programs, claim Adebayo and Onuoha. According to the authors, removing these financial obstacles is essential to improving the efficiency of government assistance initiatives [5].

The Role of Policy and Institutional Frameworks

The robustness of institutional and policy frameworks also affects how well government assistance programs for farmer's work [16]. In order to guarantee the effective execution of agricultural assistance programs, studies by Umeh and Ezeaku [16] emphasize the significance of policy coherence and coordination among government institutions. But these initiatives are frequently thwarted by problems like corruption, bad governance, and a lack of accountability, which lessens the total effect of government actions [17].

Furthermore, it is impossible to ignore the function of regulatory frameworks. Fair access to resources, safeguarding smallholder farmers from exploitation, and encouraging sustainable farming methods all depend on effective legislation [19]. For instance, laws that support private sector involvement in agriculture while protecting smallholder farmers can make the agricultural industry more robust and inclusive. Monitoring and assessing policies and programs is another crucial component. Frequent evaluations guarantee that government programs stay current and are modified to meet new issues [19]. Strong data collection and analysis systems are

essential for monitoring the effectiveness of agricultural assistance programs and facilitating evidence-based decision-making, according to Umeh and Ezeaku [16].

In conclusion, the viability of government assistance initiatives in Nigeria's agriculture sector depends on robust institutional and policy frameworks. These frameworks can assist in addressing the ongoing difficulties small enterprises in agriculture encounter by promoting coherence, accountability, and sustainability, which will ultimately spur growth and enhance rural livelihoods.

Methodology

The study used a combined methodology including qualitative and quantitative methods of data collection and analysis. Main stages of the study:

Primary data collection: Interviews and surveys with 150 smallholder farmers from the three major agricultural regions of Nigeria (North-Central, South-West and South-East regions). Respondents were randomly selected to ensure a representative sample.

Secondary Data Collection: Analysis of official reports from the Nigerian Ministry of Agriculture, Central Bank of Nigeria (CBN) documents, and academic publications on small business support in the agricultural sector.

Data Analysis Methods: Quantitative data were processed using descriptive statistical techniques, while qualitative data were analysed using thematic analysis to identify key issues and trends.

Focus groups: Discussions were held with farmer cooperatives to determine collective views on the impact of government programs on their business operations.

Research

This study uses both primary and secondary data to examine the effectiveness of government support programs for small companies in Nigeria's agriculture industry. Primary data were gathered through surveys and interviews with smallholder farmers from various regions, while secondary data came from official reports, policy documents, and prior research projects. The purpose is to assess how effectively these

initiatives handle crucial issues such as financial access, infrastructural development, and the adoption of modern agricultural technologies. The research also looks at the primary results of these efforts and highlights holes that need to be filled in order to increase their impact.

Table 1

Key Government Programs and Outcomes

Programs	Impacts	Objectives	Challenges
Anchor Borrowers Program (ABP)	Provide credit facilities to smallholder farmers	Increased access to finance for over 3 million farmers; boost in rice and maize production	Bureaucratic delays, limited awareness among farmers
NIRSAL	De-risk agricultural lending and encourage financial institutions to invest	Enhanced credit flow to agribusinesses; increased mechanization rates	Insufficient monitoring, limited reach in rural areas
Growth Enhancement Scheme (GES)	Subsidized inputs such as fertilizers and seeds	Improved yields for participants; reduction in input costs	Poor distribution networks, corruption in allocation

Source: compiled by the authors based on [10].

According to 68% of farmers polled, government initiatives like ABP and NIRSAL have made it easier for them to obtain finance. Nonetheless, a significant obstacle mentioned by 45% of these farmers was loan delivery delays.

Programs such as Anchor Borrowers' Program (ABP) and the Agricultural Credit Guarantee Fund (ACGSF) have provided loans to smallholder farmers to purchase seeds, fertilizer and machinery. However, only 35% of the respondents were able to benefit from these programs.

High interest rates and strict collateral requirements remain major obstacles to accessing credit, especially for farmers in remote rural areas.

Table 2

Farmers Access to Finance

Region	Farmers with Access to Loans, %	Average Loan Amount, \$	Major Barriers Identified
North-Central	40	500	High interest rate
South-West	35	\$600	Lack of collateral
South-East	30	\$450	Limited program outreach

Source: compiled by the authors based on [1].

Education and skill development

Of the farmers polled, only 32 percent have access to contemporary farming technologies. When compared to conventional means, those who had access reported a 40% boost in productivity. Programs such as the Youth Employment in Agriculture Program (YEAP) have been able to train young farmers in modern agro-technology and agribusiness. However, these initiatives are limited in reach and are often concentrated in urban areas, making it difficult for rural populations to access.

Infrastructure and access to markets

Only 28% of farmers reported receiving assistance through infrastructure programs, indicating the need for greater coverage of these initiatives.

The yield was 25% higher in areas with greater access to government-subsidized inputs than in those without. However, in some areas, post-harvest losses of up to 30% were caused by deficiencies in the infrastructure (such as a lack of storage facilities). Problem with transportation infrastructure and lack of storage facilities remain major challenges leading to high crop losses and limited market access.

Table 3

Farmer Satisfaction with Infrastructure Programs

Program	Farmers assisted, %	Satisfaction level, %	Key issues identified
Road construction	28	55	Corruption, insufficient coverage
Storage access	15	45	High cost, lack of proximity

Source: compiled by author based on [12].

Discussion

The findings of the study revealed that government support for small scale business in Nigerian agriculture has a mixed impact

The paper conclusions paint a conflicting picture of how well government assistance initiatives for small enterprises in Nigeria's agriculture sector work. Even though programs like the Nigeria Incentive-Based Risk Sharing System for Agricultural Lending (NIRSAL) and the Anchor Borrowers' Program (ABP) have

significantly improved access to financing, their reach is still restricted. Many smallholder farmers still encounter obstacles like bureaucratic hurdles, a lack of understanding, and restricted access to official banking services, especially those in rural areas. In order to guarantee fair access to government assistance programs, these problems must be resolved.

Deficits in infrastructure also show themselves as a persistent problem. Smallholder farming's profitability is decreased by inadequate roads, storage facilities, and irrigation infrastructure, which also limit output and raise post-harvest losses. The government's sluggish efforts to bridge these infrastructural gaps underscore the need for more funding and better development project execution. The spread of contemporary agricultural technologies is another major topic of worry. Because of their high costs, lack of knowledge, or restricted access, many smallholder farmers continue to use conventional practices even in the face of improved seeds, fertilizers, and farming equipment. Targeted interventions that place training and capacity-building initiatives first, along with subsidies for necessary inputs, are needed to close this gap. Government support programs' effectiveness is largely determined by institutional frameworks and policy coherence. Poor governance, corruption, and weak institutions frequently make these attempts less successful. To address these systemic difficulties, it is imperative to ensure accountability, strengthen institutional capacity, and promote inter-agency collaboration. Furthermore, it is essential to regularly monitor and assess government initiatives in order to spot any gaps and make the required corrections. Effective resource allocation and program responsiveness to smallholder farmers' demands can be ensured by evidence-based policymaking backed by strong data collecting and analysis systems [5].

Implementation problems

Corruption and bureaucratic barriers significantly hinder the implementation of state support programs. Many farmers note the lack of transparency and accessibility of information about existing programs.

The survey results confirmed that although there are different support plans, their effectiveness is significantly limited due to implementation gaps and infrastructure issues. (Table 2 and 3). Loan programs, such as the anchor borrower support program, have had a positive impact in some areas, but have failed to benefit smallest farmers. In addition, the low degree of mechanization and limited access to training and consultation continue to hinder the implementation of best agricultural practices. Thus, a more holistic approach that takes into account each monetary and infrastructural guide is wanted to improve the effectiveness of country help. Increased transparency and accessibility of packages, in addition to the elimination of administrative barriers, can significantly growth the range of farmers who can advantage from state aid.

Opportunities

Despite the obstacles faced by smallholder farmers and agribusinesses, there are various chances to expand government support and increase the agriculture sector's contribution to economic development. International partnership with financial institutions and foreign governments might result in additional money and technical help. Adoption of digital and technology advancements, such as mobile banking and precision farming instruments, has the potential to increase efficiency and resource access. Furthermore, specialised programs for women and youth in agriculture provide a road to greater inclusion and job creation. Expanding value chain operations, such as food processing and export options, can help small enterprises boost their profitability and market access.

International Collaboration. Small agricultural enterprises stand to gain directly from partnerships with institutions such as the IFC and foreign governments (like France), which offer chances to enhance infrastructure and financial availability.

Innovation and Technology. Leveraging technology, such as digital tools for farm management or mobile platforms for loan access, helps close gaps in knowledge sharing and financial inclusion.

Empowerment of Women and Youth. Programs like the GEEP that are specifically designed for women and youth in agriculture have the potential to lower unemployment and promote equitable growth.

Focus on Value Chains. Growing the processing, packaging, and marketing components of agricultural value, chains can increase revenue and provide employment.

Recommendations

To maximise the impact of government assistance programs, various strategic steps are required. Increasing agricultural budget expenditures, particularly in line with international commitments, can provide additional resources for smallholder farmers. Simplifying loan applications and lowering interest rates will increase credit availability, while infrastructure investments in rural roads, storage facilities, and irrigation systems will boost production and reduce post-harvest losses. Improving regulatory frameworks through transparent and consistent regulations will stimulate private-sector participation. Finally, creating public-private partnerships (PPPs) can help to scale up assistance efforts by providing extra knowledge and funds.

Boost the allocation of funds. To guarantee sufficient resources for small enterprises, the government should reach or surpass the 10% goal for agricultural support.

Improve Credit Access. Simplifying loan processes, lowering lending rates, and implementing more flexible collateral criteria can all help to increase smallholder participation.

Invest in infrastructure. Building rural roads, storage facilities, and irrigation systems can dramatically increase output while lowering post-harvest losses.

Strengthen policy frameworks. Consistent and transparent policies will increase stakeholder confidence and stimulate private sector investment.

Promote Public-Private Partnerships (PPPs). Collaborations between the government and business groups can lead to innovative solutions and broaden the scope of support programs.

Future Outlook

The future of smallholder farmers in Nigeria's agricultural industry appears bright, providing the government and stakeholders handle existing difficulties and capitalise on developing opportunities. Key trends and possible developments include:

Increased Government Investment. Agriculture is increasingly recognized as a driver of economic diversification; thus, future budgets are likely to provide additional resources to the industry. Meeting the 10% Maputo Declaration target might greatly increase support for small agricultural firms.

Digital Transformation. Technological advancements such as precision farming, mobile lending platforms, and blockchain for supply chain management are projected to transform agriculture. These advances will increase production, minimize waste, and boost market access.

Youth and Gender Inclusion. Continued focus on empowering women and youth through tailored programs will attract more participants to the sector, fostering innovation and reducing unemployment.

Private Sector Engagement. Increased involvement of private investors in agribusiness value chains will bring in much-needed capital, expertise, and technology, further driving growth and profitability.

Conclusion

The government's support for small businesses in Nigeria's agriculture sector has made significant progress, but it is limited by financial gaps, infrastructure deficits, and policy inconsistencies. Despite these problems, the sector has enormous potential to boost economic growth, ensure food security, and generate jobs. Addressing these difficulties requires a collaborative effort from the government, the private sector, and foreign partners. Increased investment, policy stability, and the adoption of innovative technology will be critical for realizing the sector's full potential.

The future of small agricultural enterprises in Nigeria is bright, as long as there is a consistent commitment to tackling obstacles and creating an enabling environment. By

doing so, Nigeria may achieve its economic diversification and inclusive development goals while also placing agriculture as a key component of its economy.

References

1. Adebayo J., Onuoha E. Financial Inclusion and Smallholder Farmers in Nigeria. *Journal of Economic Policy*, 2019, no. 14(3), pp. 67-89.
2. Adekunle T., Olawale B., Alabi K. Impact of NIRSAL on Smallholder Farmers' Credit Access. *Agricultural Finance Review*, 2021, no. 81(2), pp. 210-228.
3. African Development Bank (AfDB), 2020. Transforming Agriculture in Nigeria. Available at: www.afdb.org (accessed: 09.12.2024).
4. Akintole A., Ogunbi O. Challenges of Smallholder Farmers in Nigeria. *Journal of Agricultural Extension and Rural Development*, 2019, no. 11(2), pp. 45-53.
5. Central Bank of Nigeria (CBN), 2020) Anchor Borrower Programme Guidelines. Available at: www.cbn.gov.ng (accessed: 08.12.2024).
6. Eze M., Chukwu A. Infrastructure Deficiencies and Agricultural Productivity in Nigeria. *Nigerian Journal of Development Studies*, 2020, no. 15(4), pp. 78-94.
7. Federal Ministry of Agriculture and Rural Development (FMARD). Nigeria Agricultural Development Policy (2016-2020). Abuja, Nigeria: FMARD, 2019, pp. 1-85.
8. Food and Agriculture Organization (FAO), 2020. Nigeria: Agricultural Sector Review and Outlook. Available at: www.fao.org/nigeria (accessed: 09.12.2024).
9. International Finance Corporation (IFC). Financing Smallholder Farmers in Africa. Washington, DC: World Bank Group, 2020, pp. 25-112.
10. International Fund for Agricultural Development (IFAD). Annual Report on Rural Development Initiatives. Rome, Italy: IFAD, 2018, pp. 30-95. Available at: www.ifad.org/en/web/knowledge/publication/asset/41190493 (accessed: 07.12.2024).
11. Ministry of Agriculture and Rural Development of Nigeria (FMARD). Agricultural Policy 2016-2020. Abuja, Nigeria: FMARD, 2019, pp. 5-98.
12. National Bureau of Statistics (NBS). Nigeria's Agricultural Productivity Report. Abuja, Nigeria: NBS, 2020, pp. 15-75.

13. Nigerian Investment Promotion Commission (NIPC), 2018. Investment Opportunities in Nigeria's Agricultural Sector. Available at: www.nipc.gov.ng. (accessed: 09.12.2024).
14. Okafor C., Bello R. Adoption of Modern Agricultural Technologies in Nigeria: Challenges and Prospects. *African Journal of Agribusiness*, 2018, no. 6(1), pp. 33-50.
15. Olawale A., Alabi T. Effectiveness of Agricultural Credit Guarantee Fund Scheme in Nigeria. *Journal of Finance and Development*, 2020, no. 9(1), pp. 55-72.
16. Umeh J., Ezeaku P. Policy Coherence and Agricultural Development in Nigeria. *Journal of Policy and Governance*, 2020, no. 7(3), pp. 112-130.
17. United Nations Development Programme (UNDP). Sustainable Agriculture and Rural Development in Africa. New York: UNDP, 2021, pp. 40-115. Available at: www.undp.org/publications (accessed: 09.12.2024).
18. World Bank. Nigeria Agricultural Development Report. Washington, DC: World Bank, 2021, pp. 60-125. Available at: www.worldbank.org/en/topic/agriculture (accessed: 09.12.2024).
19. World Bank Group. Risk Assessment of Nigeria's Agricultural Sector. Washington, DC: World Bank, 2017, pp. 20-80. Available at: <https://documents.worldbank.org> (accessed: 09.12.2024).
20. Youth Employment in Agriculture Program (YEAP) Report. Nigerian Ministry of Youth and Sports Development, 2019, pp. 10-55.

© Эсон Дж., Зайнуллин С.Б., 2024

НАШИ АВТОРЫ

Айдрус Ирина Ахмед-Зейн – канд. экон. наук, доцент, независимый исследователь, г. Манама, Бахрейн.

Зайнуллин Сергей Булатович – канд. экон. наук, доцент кафедры Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Мабу Моисе Эрманн – аспирант кафедры Математического моделирования и искусственного интеллекта, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Массарова Алёна Рамильевна – ассистент кафедры Региональной экономики и экономической географии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Ндандья Чуатанг Кери Д – врач-нейрохирург, кафедра Нервных болезней и нейрохирургии, Медицинский институт, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Нежникова Екатерина Владимировна – доктор экон. наук, профессор кафедры Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Сери Пенесяне Эммануэль Онесине Г – аспирант кафедры Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Ткаченко Альбина Николаевна – магистрант, кафедра Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Шилова Милена Геннадьевна – магистрант, кафедра Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Шкваря Людмила Васильевна – доктор экон. наук, профессор кафедры Мировой экономики, Российский экономический университет им.Г.В.Плеханова, г. Москва, Россия.

Шувалова Наталия Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Эсон Джанет – магистрант, кафедра Национальной экономики, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.
